

Ученик из 2525 года



Сергей Теремислов

Сергей Перевислов
Ученик из 2525 года

«Автор»

2026

Перевислов С.

Ученик из 2525 года / С. Перевислов — «Автор», 2026

Обычный мальчик Миша ученик 7 класса, случайно перемещается в параллельный мир, в котором наука, технологии и прогресс обгоняют его мир примерно на 500 лет. В этом мире ценят не правильные ответы на уроках, а креативное мышление. Наш герой становится круглым отличником. В новом мире Мише придется столкнуться с приключениями, научным прогрессом мира будущего, познать дружбу, любовь и разочарование. Пройдя множество препятствий ему предстоит найти дорогу назад. Вернувшись, Миша обнаруживает, что в то время, пока он завоёвывал популярность в будущем, его двойник из параллельного мира натворил много неприятностей в нашем мире. Только смекалка, доброта и смелость позволят Мише восстановить утерянную репутацию среди друзей и учителей.

© Перевислов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

| | |
|-----------------------------------|-----|
| Глава 1 | 6 |
| Первый сон Миши Берёзкина | 65 |
| Следующий день не лучше | 106 |
| Неужели я дома? | 119 |
| Глава 2 | 146 |
| Робот или человек? | 184 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 209 |

Сергей Перевислов

Ученик из 2525 года

Ученик из 2525 года

Сергей Перевислов

Глава 1

Самый обыкновенный мальчик

Солнце давно уже взошло и радовало теплыми лучами последних сентябрьских дней, которые в этом году выдались на редкость жаркими. Вечера становились холодными, но днем погода разогревалась до 24-25 градусов, и поэтому по утрам было ещё сложнее вылезать из-под теплого одеяла.

–

Миша,
вставай!
Завтракать
пора.

–

позвала
мама
уже
второй
раз.

–

Мам, ну
можно
ещё 5
минуточек
полежать!

–

Ни
к
аких пяти мину

т

, я с

к

оро у

хо

ж

у на раб

о

т

у!

–

Ну мне
ведь
сегодня
ко
второму
уроку!

–

Вот

позавтракай,
а
потом
можешь
отдыхать,
осталось
ещё 40 минут до
выхода
в
школу!

«Какой смысл в дополнительном свободном времени, если его нельзя потратить так, как хочешь? И ведь этот подарок в первой четверти 7-го класса дали не просто так, в четверг придется идти к нулевому уроку. Конечно, на алгебру ходят не все, это дополнительный урок для отстающих, чтобы повторить программу 6-го класса. Вот если бы я, как Человек-паук, обладал суперсилой, например, знаниями по всем предметам, мне, конечно, тогда не надо было бы ходить на дополнительные уроки. Я даже сам смог бы тогда проводить уроки. А что, сказала бы мне математичка, к примеру: «Берёзкин, сколько будет синус 30 градусов?» И посмотрела на меня так вызывающе, сверху вниз, мол – ну, конечно, он ничего не знает. А я ей – раз и ответ с ходу, а потом ещё косинус и ещё тангенс с *мутангенсом*. А она такая: «Ну никак не ожидала, что ты такие сложные вещи знаешь!». А я ей: «Да я еще много чего знаю!». Она, конечно, смутилась бы и минут 10 говорила, что она была не права и на самом деле всегда подразумевала во мне скрытые таланты. После всего этого весь класс, конечно, будет долго хлопать мне и говорить комплименты. А я что,



я человек скромный, просто буду сидеть и получать похва- лу. Рядом с математической неожиданно окажется директриса и скажет, что на следующем педсовете будут решать вопрос о переводе меня в 8-й класс, а может даже сразу в 9-й. Такой талант не должен пылиться на задней парте 7-го А. Откуда-то из окруженной толпы выйдут первоклассники с букетом цве- тов и скажут, что отныне в школьном обучении они будут рав- няться на меня. А самое главное, она, Лена Белохвостикова, отличница и активистка класса, подойдет ко мне, скажет, что теперь

я лучший ученик школы, и она просит позаниматься с ней и «подтянуть» по математике, и поцелует в щеку...».

—

Миша,
ты
будешь
вставать
в
конце
концов?

—

прерва-
ла мама мои
мечтания.

«Да, пора, иначе мама совсем разозлится». Нехотя я отдернул одеяло и поставил ноги на холодный пол. «А ведь еще кровать заправлять и зубы чистить. Хотя зачем, если вечером опять расправлять? Я понимаю, если бы кровать сдавалась в аренду, как автомобиль. Ты пришел домой вечером, а на тумбочке 1000 рублей, тогда, конечно, можно и заправить». Миша заправил кровать и натянул штаны и футболку.

—

Мам,
опять
манная
каша,
а
почему
нельзя
на
завтрак
съест

ь

к

у

с

о

че

к

т

о

р

т

а

?

Я

в

о

т

см

о

тр
е
л
пер
е
д
а
ч
у
,
т
а
м
г
о
в
ори
л
ось,
что
на
завтрак
можно
есть
всё,
что
угодно,
за
весь
день
всё
это
усвоится.
—
Ешь
и
не
рассуждай,
каша
более
полезная,
я
сама
в
детстве
ела
кашу!
—
Ну

если
всё
усваивается
за
день,
почему
всё
же
не
съесть
торт
или
конфеты?
Мама,
скажи,
а
зачем
нам
нужна
алгебра?
Ну
вот
ты
же
работаешь
врачом
в
больнице,
и
тебе
не
надо
высчитывать
синусы,
зачем
тогда
нас
заставляют
в
этом
разбираться?
Я
подумал
и
не
смог
придумать
ни
одной

работы,
где
это
было
бы
полезно,
ну
кроме
кибернетика
и
учи-
теля
математики,
но
я
не
собираюсь
ими
становиться.
Почему
на
с
н
е
спраши
в
а
ю
т
,
че
г
о
м
ы
х
о
тим
,
а
зас
т
а
в
ля
ю
т
д
е

л
а
т
ь
т
о,

что кем-то когда-то было положено?

—

А ты кем
хочешь
стать?

—

Я
пока
не знаю, но
точно
не
кибернетиком!

—

В
о
т
по
к
а
не
опр
е
д
е
лился,
х
о
ди
на
ал
г
е
б
р
у
,
г
еом
е
трию и
другие
предметы!

—
А
если
я
определюсь,
можно
будет
что-то
не
посещать?

—
Ты
опять
роликов
насмотрелся
в
интернете?
Смотри,
поставлю
тебе
ограничение на доступ!

—
Мам,
ничего
я
не
насмотрелся,
просто
спросил!
Мне
уже
почти
14,
а
я
половину
жизни
учусь,
а
до
этого
еще
в садик
ходил.

—
14
тебе
будет
еще

только
через
10
месяцев.
Закрой
лучше
за
мной
дверь,
и
учиться
нужно,
пока
есть
возмож-
ность,
ч
т
обы
у
строиться
п
о
т
ом
на
прили
ч
ную
раб
о
т
у
,
а
не
работать
всю
жизнь
курьером
или кассиром в
магазине.
—
Пока,
мам!
«Я
не
против
того,

чтобы
учиться,
но
толь-
к
о
т
о
м
у
,
ч
т
о
мне
нрави
т
ся
и
ч
т
о
лучше
п
о
луча
е
т
ся.
Пойду
собираться
в
школу»,
– сказал про
себя
Михаил.

Обычно школа не вызывает большой симпатии у всех учеников. Обшарпанные стены, давно не видевшие ремонта, классы со старой техникой и партами, за которыми сидели ещё наши родители, спортзал и кабинет химии со скудным инвентарём и реактивами. Единственной достопримечательностью школы, местом, где сочетается музейная красота и роскошь депутатских апартаментов, является кабинет директора. Конечно же, мало кто из учеников посещал этот кабинет. Я один раз был приглашён туда в 6-м классе, после того как случайно разбил мячом стекло в спортзале.

В советское время любые свободные минуты на переменах между уроками заполнялись активным отдыхом: кто-то бегал по коридорам, играя в пятнашки, кто-то болтал, девчонки

играли в «резиночку», все остальные что-то обсуждали: кто-то фильмы, кто-то новые игры или новости. В об-

щем, развлекались по-разному и редко сидели в классе, что было на руку дежурному, которого заставляли прибираться, мыть доску и поддерживать общий порядок.

Сейчас всё по-другому. В какой-то мере порядка стало больше: мало кто бегает по коридорам, играет на переменах в активные игры или бегает вокруг школы. В основном, все сидят в классах, достают смартфоны и начинают обсуждать видео, которое они нашли на обширных просторах интернета.

Я сижу на последней парте не потому, что не хватило мест на первых партах возле учителя, а потому что не хочу выделяться. Не так, как подхалим Вовка Смирнов, который везде первый: и по математике с физикой отличник, и по истории с литературой, и даже общественной работой не- много занимается. Все учителя им восхищаются, а по мне, так он больше показушничает. Ну и что, что у него по математике пятёрки или стихи он хорошо читает? А в реальной жизни надо ему, к примеру, бабушке помочь шкаф пере-двинуть или девочку защитить от хулиганов. Они подойдут к нему, окружат, а он им стихотворение начнёт читать, вот сме-ха-то будет. Вот Пушкин, Александр Сергеевич, гениальный поэт, а ведь это его не спасло. А вот если бы он, к приме-ру, боксом занимался? Пришел бы к нему Дантес и сказал:

«Вызываю вас на дуэль, на пистолетах!». А тот ему говорит:

«Нет, давайте лучше боксировать на ринге!». Вот тогда бы я посмотрел, что от этого Дантеса осталось. Эх, если бы мож-но было переместиться в прошлое на «машине времени»! Я бы перелетел в разные времена. Вначале – во время ду-эли Пушкина – и сказал бы ему: «Александр Сергеевич, вы же - наше всё, классик русской литературы, а сколько вы ещё напишете? Ну стоит ли вот так просто идти на дуэль?», – и посоветовал бы ему надеть бронежилет. Представляю, как бы наша Марина Васильевна обрадовалась: «Он спас нашего классика!». Возможно, и в книге по литературе обо мне напи-сали бы несколько строк, а может, ещё и по истории. Конеч-



но, есть и отрицательные моменты. Пушкин, если бы жил ещё лет 40, написал бы дополнительные стихи – учить пришлось бы больше. Но я ведь не о себе забочусь, а о всей стране. Пушкин, конечно, был бы благодарен и написал бы про меня стихотворение, например, «Моему герою». Это не те бессвязные стишки, которые пишет Вовка и которые так нравятся ей, Лене. Тут высокая поэзия, от классика литературы, самого Пушкина. После этого она точно обратила бы на меня внимание...

—

Миха,
ты
домашку
по
математике
сделал?
—
прервал
мои
мысли
Егор.
Мой
друг
Егор
Веревкин
—
хороший
парень
и
учился
весьма
прилично.
Мы
дружим
еще
с
первого
класса,
когда
нас
посадили
за
одну
парту.
Главным
его
увлечением
была
игра
на
гитаре,
которую
ему
подарили
на
10-летие.
С
тех
по

р
о
н
пос
т
оянн
о
н
а
не
й
бренчал
,
и,
над
о
с
к
а
з
а
ть
,
в
посл
е
днее
время
у
него
выходило
неплохо.
Даже
меня
пытался
научить.
Но
мне,
видимо,
«медведь
на
ухо
наступил»
—
не
оказалось
у
меня
никакого

музыкального
слуха.
Летом
он
познакомил-
ся
с ребятами
из
соседней
школы,
которые
решили
создать
свою
школьную
группу
и
выступать
на
праздниках.
Теперь
он
постоянно
после
школы
и
в
выходные
бегал
к
ребятам
на
репетиции.
Я
вначале
обижался,
но
потом
решил
под-
держивать
друга.
—
Сделал,
не
уверен,
что
всё
правильно,

но
2
примера
с
ответами
сошлись.
—
Дай
списать!
А
то,
ты
же
сам
понимаешь,
у
нас
пер-
вый
концерт
ко
дню
народного
единства,
нельзя
опростово-
лоситься, а
остался
всего
месяц.
—
Конечно,
бери!
Я
очень
рад за
тебя.

Я, действительно, был рад за Егора, но иногда думал, почему же я не могу найти своё призвание в жизни. Мне в следующем году выдадут паспорт. Торжественно прозвучит музыка. Начальник паспортного стола скажет: «Наконец настал тот знаменательный день, когда мы можем поздравить Михаила Берёзкина с вручением ему первого документа —

паспорта гражданина России. Этот замечательный молодой человек станет прекрасным хирургом или лётчиком, а, может быть профессором, или профессионалом в другой нужной профессии. Я не буду гадать, а передам слово виновнику торжества, который сам расскажет о своей будущей профессии». И что я тогда скажу? У меня как-то нет пока пристрастия ни к какой профессии, я ничем не увлекаюсь серьезно, везде понемногу. Единственное, что мне нравится — активные виды спорта, но что я скажу: «Я очень люблю играть в футбол, но пони-

маю, что профессиональным игроком, вряд ли я стану. Да и мама советует более стабильную «настоящую» профессию. Правда, какую именно – я пока не определился».

Звонок, извещающий о начале урока, прервал мои мысли. Да, плохо, что я так и не определился с профессией. Да и стих, который задавали учить, я тоже не подготовил. Вернее, не так: я учил, прочитал несколько раз и даже пытался повторить. Последний раз, когда повторял, я всего 5 или 6 раз заглянул в учебник. Но сейчас – как отрезало, не помню ничего. Надеюсь, что меня не спросят. Вообще-то меня спрашивали на самой первой неделе и даже поставили 4.

–
Здравствуйте,
дети,

–
сказала
Марина
Васильевна,

–
все
ли
сегодня
в классе?

«Что-то она сегодня сияет, как новогодняя ёлка, даже розочку сверху на платье прикрепила. А, ну да, конечно, сейчас же выйдет её любимый ученик, Вова Смирнов, и начнёт «заливать» стихи». А она ему: «Володя, у меня сегодня день рождения, и, несмотря на цветы и сувениры, это главный для меня подарок. Почитай что-нибудь из Есенина!». А он: «Можно про берёзу». И начнёт читать, ехидно так улыбаясь в мою сторону.

–
Берёзкин,
Берёзкин,
–
прервала
мои
размышления
учительница,
– к доске!

–
Марина
Васильевна,
вы
же
меня
вызывали
2
недели
назад
и даже
поставили
4!

–
Ты
что,

не
готов?

—
Почему?
Я
учил,
просто
у
меня
уже
есть
оценка
в
этой
четверти,
а у
кого-то
ещё
нет.

—
Давай
я
буду
решать,
кого
вызывать.

Стихи
Пушкина

д
о
лжн
ы
зн
а
т
ь
в
се
,
по
э
т
о
м
у
,
есл
и

м
ы
у
спеем

,
послушае

м
в
с
е
х.

«А ведь я ещё предлагал ему защиту от пули на дуэли»,

—
мелькнуло
у меня в
голове.

—
В
п
у
стыне
чах
л
ой
и
с
к
упой.
Анчар

с
т
ои
т
,
к
ак
часовой...

Дальше я немного забыл, но в конце все погибли.

—
Анчар,
как
часовой?
Ребята,
не
надо
смеяться!
Берёзкин, ты хоть учил стихотворение?

—

Конечно,
я
учил,
просто
как
вышел
к
доске
—
всё
в
го-
лове
перепуталось.
Я
вообще
не
понимаю,
зачем
мы
учим
стихи,
ведь
их
можно
легко
прочитать
на
телефоне
или
в
книжке,
на
худой
конец.
Есть
стихотворения
о
жизни,
при-
роде,
любви, а
здесь
про
дерево?
—
Миша,
ну
как

ты
не
понимаешь!
—
сказала
возмущенно
учительница.
—
Мы
учим
стихи,
чтобы
раскрыть
наш
потен-
циал,
пристраститься
к
ис
к
у
сст
в
у
,
п
о
чу
в
ст
в
о
в
а
ть
эп
о
ху
19-
г
о века,
пронизанную
возвышенностью
и
духовностью,
а
ты
го-
воришь

«дерево».
Очень
плохо,
Берёзкин,
два!

—
Сам
ты
дерево,
«Берёза»!

—
только
и
услышал
я
ехид-
ное зам
е
чание Смирно

в
а,
к
о
г
да пр
ох
о
дил к с
в
ое
м
у мес
т
у
.

Да, вот если бы я жил во времена Пушкина, я вызвал бы этого негодяя Смирнова на дуэль. Перед всем классом. Он, конечно, стал бы извиняться, говорить, что я его неправильно понял. На самом деле, он считает меня хорошим парнем, но я был бы беспристрастен: «В конце концов, ты не просто обидел меня, ты посмеялся надо мной перед всем классом, поэтому принимай вызов на дуэль и дерись как мужчина». Лена подбежала бы ко мне и начала упрашивать меня не наказывать Смирнова, и я, так уж и быть, простил бы его, пригласив Лену в кино...

—
Смотри,
опять
выделяться
будет,

—
толкнул
локтем

меня
Егор.

И я увидел, как Смирнов с хитрой улыбкой начинает рассказывать стихотворение, параллельно по театральному размахивая руками.

—
В
пустыне
чахлой и скупой,
—
На
почве,
зноем раскаленной,

—
Анчар,
как
грозный
часовой,

—
Стоит
—
один
во
всей
вселенной...

Марина Васильевна сняла очки, отложила ручку и упоённо впитывала каждую, произнесенную Смирновым строчку, изредка слегка кивая головой в наслаждении. С последней фразой стихотворения прозвенел звонок.

—
Спасибо
большое,
Вова,
конечно
же,
пять!
Ты,
как
всегда,
замечательно
прочитал
стихотворение.
Дети,
запи-
шите
домашнее задание!

—
Ну
что,
Берёза,

опять
«завял»?
А
я
так
и
знал,
что
ты
опять
сядешь
в
л
уж
у
.
Че
г
о
м
ол
чишь,
Берёза?
—
с
к
а
зал Смирнов, зас
т
еги
в
ая ш
к
о
льную с
у
м
к
у
.
—
Вова,
хватит
приставать
к
Мише,
а
ты,
Михаил,

учи
стихи,
тем
более
у
тебя
перед глазами
такой
замечательный
пример!
Вова
восхитительно
читает
стихи.

—
Я,
кстати,
записался
в
театральный
кружок
и
хожу
уже
полгода!

—
Смирнов
хитро
и
издевательски
улыбнулся,
по-
вернувшись
ко
мне.

—
Я
на
футбол
хожу,
—
сказал
я,
потупив
взгляд
в
пол,
и
заметил,

что
голос
как
будто
стал
не
моим,
а
оправдываю-
щимся, извиняющимся.

—

Ну,
спорт

—

это,
конечно,
хорошо,

—

сказала
Марина
Васильевна,

—

но
один
лишь
спорт
не
сделает
из
тебя
куль-
турного
человека.

Учи
Пушкина
и
бери
пример
с
отличников!

—

Марина
Васильевна,
можно
я
помогу
вам
книги
нести

до
учительской?

—

Спасибо,
Вова!

«Подхалим, я тоже мог бы донести 2 книжки, он просто меня опередил».

—

Я
разработал
«Метод
случайных
вызовов»,

—

сказал
нам
Гриша
Воронин,

—

уже
опробовал
на
литературе.

Я
те-
перь
с
уроками
особо
не
«парюсь»,

учу
только
тогда,
когда
вероятность,
что
меня
вызовут
к доске
более
90%.

—

Знаю
я
все

эти
уловки!
Сам
когда-то
рассчитывал
ве-
роятность
т
о
г
о,
ч
т
о
те
б
я
не
спрося
т
.
Т
о
ль
к
о
э
т
о
е
р
унда,
в
сё
дело
случая,
—
Егор
как-то
уныло
это
сказал,
видно,
вспом-
нил
тот
случай,
когда
учительница

математики
попросила
на
открытом
уроке
подготовить
решение
уравнения
для
прове-
ряющих
из
РОНО,
а
он
ходил
и
говорил
всем,
что
его
сегодня
т
о
чно
не
спрося
т
.
В
и
т
о
г
е
Зоя
С
т
епановна
сильно
р
азоз
ли- лась,
влепила
ему
единицу
и
10
минут

отчитывала
на
пере-
мене,
а
з
а
т
ем
выз
в
ала
ещё
р
о
ди
т
е
лей
в
ш
к
о
л
у
.
Б
о
льше
э
к
с- перименты
с
удачей
он
в
б-м
классе
не
ставил
и
прилежно
старался
выполнять
все
задания,
и,
если
бы

не
музыкальная
группа,
в
которую
он
вступил
и
которая
отнимала
почти
всё
его
свободное
время,
он
и
сейчас
бы
прилежно
выполнял
все
задания
учительницы.

—

М

о

й

м

е

т

о

д

,

действи

т

е

льно

,

раб

о

т

а

е

т

.

К

приме

р

у
, у
нас
в
классе
30
человек,
—
сказал
Гриша
невозмущенным
голосом,
—
каждый
урок
математичка
вызывает
решать
но-
вые
примеры
по
4
человека
подряд
по
списку
и
2
человека
с
конца
списка.
Она
условно
разбивает
всех
учеников
по
четыре
человека
(4+4+4+4+4+4+4+2)
и
вызывает
первую
четверку
и
по
1

человеку
из
предпоследней
и
последней
четверки.
Так
создаётся
видимость,
что
она
«мучает»
весь
класс.
А
если
пользоваться
моей
теорией,
то
учить
мате-
риал
можно
не
чаще
2
раз
в
месяц.
Это
верняк!
Кстати,
мы
в
с
е
тро
е
в
о
в
т
оро
й
ч
е
т
в

ер
к
е
,
на
с
се
го
дн
я
н
е
вы
з
о
в
у
т
,
м
о
жно
расслабиться.

—
Хотелось
бы,

—
Егор
с
тревогой посмотрел
на
Гришу,

—
вообще-то
я в
этих
функциях
ничего
не понимаю.

Я почему-то подумал, что, может, у каждого великого

ученого была своя методика для оценки вероятности под-готовки школьного матери-ала. Может поэтому Менделеев и стал учёным-химиком, потому что его математика не отвле-кала? Посидел он один раз, высчитал последовательность, понял, что его в ближайшее время не вызовут к доске, и спо-койно стал делать свои химические опыты. А мучали бы его каждый день домашними заданиями, да и на уроке ещё при-меры заставляли решать, так и периоди-ческой таблицы хими-ческих элементов не было бы, мы бы до сих пор все элементы в строчку писали. А Эйнштейн позже, наверняка, на основе этого сочинил какую-нибудь теорию вероят-

ности. Получается, сколько бы гениев ничего бы не создали, если бы их постоянно отвлекали на всякие посторонние функции и многочлены...

—

Абрамов,
Александров,
Бабочкина
и
Белохвостикова,
к доске! — сказала Зоя
Степановна.

—

Я
же
в
ам
г
о
в
орил,
ч
т
о
м
е
т
о
ди
к
а
раб
о
т
а
е
т
,
—
с
к
а
зал
Г
риша
и
г
о
р
до
п

О
днял
го
л
о
в
у
к
в
е
р
х
у
,
и
з
ображая
по
б
е
ди
т
е
ля,
этакого
Наполеона
от
математики,
—
а
потом
она
ещё
2
чело-
в
ек с
к
онца спис
к
а вы
з
о
в
е
т
.

В этот момент дверь в класс распахнулась, и на пороге появилась старшеклассница, активистка.

—

Зоя
Степановна,
извините,
пожалуйста,

—

пробубни-
ла
она
неприятным
скрипучим
голосом,

—

завуч,
Антонина
Михайловна,
просит
Александрова
Сергея
подойти

к

ней.

Это
по
поводу
мероприятия
по
случаю
дня
народного
единства.

—

Ну,
хорошо,

—

сказала
учительница,
явно
раздражён-
ная
тем,
что
вот
так,
посреди
урока,
забирают
её
ученика.

М
о
ж
е
т
,
Г
риша
прав,
и
у
неё
сры
в
а
е
т
ся
чёт
к
о
выстроенная
комбинация,
—
Тогда
вместо
Александрова
пойдёт
решать
пример Берёзкин!
—
Как
Берёзкин?
—
промелькнуло
у
меня
в
голове.
Тео-
рия,
в
которую
я
начинал
верить,
в
ту
же

секунду
рассыпа-
лась
на
мелкие
осколки.
Да
уж,
наверное,
из
меня
не
полу-
чится
гениальный
учёный.

Я поплёлся к доске, чувствуя спиной насмешливый взгляд Смирнова и сочувственный Егора. Зоя Степановна продиктовала условие. Я взял мел, посмотрел на эту беско- нечную дробь с иксами в числителе и знаменателе и понял, что не помню ровно ничего из того, что мы проходили на про- шлой неделе. В голове было пусто, как в школьном коридоре после шестого урока.

—
Ну,
Берёзкин,
что
застыл?
Мы
тебя
долго
ждать
будем?
—
голос
математички
вывел
меня из ступора.

Я начал писать, сам не понимая что. Сократил икс с ик- сом, хотя они стояли в разных частях дроби, потом прибавил пятёрку к тройке, хотя одна была в числителе, а другая – в знаменателе... Класс захихикал. Егор закрыл лицо ладо- нью. Гриша Воронин с ужасом смотрел на крушение своей теории вероятности.

—
Всё,
Берёзкин,
садись,
два,
—
устало
произнесла

Зоя
Степановна,
исправляя
мои
«художества»
красным
мелком.

Я
вернулся
на
место,
чувствуя,
как
горят
щёки.
Смир-

нов довольно ухмылялся, даже не поворачивая головы – ему хватало наглости делать это спиной.

После урока мы с Егором и Гришей вышли в коридор.

–

Ну
и
теория!

–

накинулся
я
на
Гришу,

–

сработала
на
все
сто!

Теперь
у меня
две
двойки
за день!

–

Теория,
как
и
любая
техника,
даёт
сбой
в
непредви-
денных

обстоятельствах,

—

философски

заметил

Гриша,

по-

правляя

очки,

—

вторжение

внешней

силы

в

лице

завуча

мы

не

могли

предусмотреть.

Это

форс-мажор.

—

От

твоего

форс-мажора

у

меня

теперь

маме

с

работы

отпрашиваться

придётся

и

в

школу

приходить!

—

я

готов

был

его

растерзать.

—

Ладно,

Миш,

не

кипятись,

—

примирительно
сказал
Егор,

—
п
о
д
у
маешь

,
д
в
е
д
в
ойки

!
Бы
в
а
е
т

.
Во
н
я
в
шес

т
о
м
к
ласе..

.
—
он
не
договорил,
махнул
рукой.

—
Пойдём
в
столовую,
хоть
бу
л
о

ч
ку
с
с
о
к
о
м
сь
е
дим
,
а
т
о
м
о
зг
и
в
ооб
щ
е
плавитьс
я
н
а
чну
т
.

В столовой было шумно. Первоклашки со сосредоточенными лицами пытались справиться с котлетами, которые, кажется, были сделаны из того же материала, что и подошвы их ботинок. Старшеклассники толпились у буфета, сметая с прилавка сдобу. Были, конечно, и те, кто до сих пор питался принесенными из дома бутербродами.

Мы взяли по соку в бумажных стаканчиках, имеющему отвратительный вкус, и по ватрушке с повидлом, которое норовило вытечь и приклеиться к пальцам. Уселись за свободный столик в углу.

—
Да,
еда
с
годами
стала
ещё
хуже,

–
заметил
я,
увидев,
как
очередной
первоклассник
с
трудом
запихивает
в
себя
остатки
котлеты.

И тут же подумал: «Неужели это только у нас такая еда? Сколько себя помню, ясли, детский сад, а теперь школа – везде еда невкусная. Почему полезная еда всегда не вкусная, а вкусная получается вредная? Ну ладно у нас на Земле, но как же на других планетах? Нет, не в нашей галактике, а в других, у более развитых цивилизаций. Прилетят к нам инопланетяне. Мы, конечно, их встретим с хлебом и солью, затем накормим по-нашему, по земному. Они, естественно, захотят добавки, а потом и остаться могут у нас на неделю, а то и на месяц. Затем выяснится, что они потолстели и их ракета не может подняться в воздух в связи с колоссальным перегрузом. А если прилетят злобные гуманоиды, решающие захватить планету, то всегда можно их накормить завтраком из столовой. Желание поработить землян после такой еды резко поубавится...»

–
Банан
будешь?
–
спросил
Егор,
разрывая
пару
бананов, – мне мама
положила,
а я как-то их не
очень
люблю.

–
Спасибо,
давай!
– сказал я.

–
Интересно
получается,
–
Егор
задумчиво
поглядел

на
банан,
—
труд
сделал
из
обезьяны
человека,
а
когда
мы
едим

пищу обезьян, например, эти бананы, мы не превратимся по-
степенно обратно в обезьян?

—
Да,
наверное,
нет,
мы
же
не
перестаем
работать
в
перерывах
между
едой,
например,
ученики
умственно
тру-
дятся,
—
и
подумал,
что
завтра
точно
надо
будет
интенсив-
но
работать
ручкой,
записывать
скучный
бубнёж
про

Ивана
Грозного.

—

Слушай,
Миш,
а
ведь
послезавтра
же
контрольная

по
ли

т
ер

а

т

у

ре,

—

в
спомнил

Е

г

ор,

о

т

к

у

сы

в

ая

в

а

т

р

уш

к

у

,

— ты

«Бородино»

выучил?

Я похолодел. Какое «Бородино»? Мы же только что Пушкина учили! День определённо не задался с самого утра, с этой дурацкой манной каши.

—

Какое

«Бородино»?

—

переспросил

я
с
надеждой
на
чудо.
—
Лермонтова.
«Скажи-ка,
дядя,
ведь
недаром...»
—
про-
декламировал
Егор,
—
Марина
Васильевна
на
прошлой
неде-
ле
задала
выучить
стихотворение
про
Бородинское
сражение.
Я
с
ужасом
понял,
что
в
моей
голове,
забитой
фанта-
зиями
о
спасении
Пушкина
и
дуэлях
со
Смирновым,
для
Лермонтова
места

просто
не
осталось.
А
ведь
уже
послезав-
тра снова литература.

—

Егор,
ты
друг
мне
или
где?

—

жалобно
протянул
я,

—

дай
писать?

—

Стихотворение?

—

усмехнулся
Егор,

—

его
надо
рас-
сказывать,
а
не
писать.
Хотя...

—

он
задумался,

—

могу
дать
тебе
сборник, я в нём
всё
карандашиком
отметил.
Там
и про

Бородино
есть. Выучишь
сегодня
или
завтра
вечером.

—

Вечером?

—

простонал
я.

—

У
меня
после
школы
ещё
футбол,
на
стихотворение
остаётся
только
ночь.

—

Н

у

,

т

о

г

да

не

знаю,

—

Е

г

ор

п

о

жал

пл

е

чами,

—

м

о

ж

е

т

,
Гришина
теория
и на
литературу
распространяется?

Гриша, который всё это время молча жевал ватрушку и что-то высчитывал на салфетке, поднял голову.

–
На
ли
т
ер
а
т
ур
у?
Лег
к
о,
–
он
р
а
з
г
ладил
салф
е
т
к
у
,
–

Марина Васильевна вызывает по алфавиту, но с учётом уже отвечавших. Если мы построим график... – он начал чертить какие-то оси, – то увидим, что Берёзкин должен был отвечать на прошлой неделе, но его не спросили. Значит, вероятность вызова именно его послезавтра возрастает до...

Он замолчал и уставился на свои расчёты.

–
До
скольких?
– с замиранием
сердца
спросил я.
–
До
ста

процентов,
—
обречённо
констатировал
Г
риша,
—
на
сл
е
дую
щ
ем
у
ро
к
е
ли
т
ер
а
т
у
ры
те
б
я
т
о
чно
вы
з
о
в
у
т
.
Стопроцентное
попадание.
Можешь
даже
не
сомневаться.
Е
сл
и
т
о
ль

к
о
опят
ь
к
а
к
ая-ни
б
у
д
ь
с
т
арше
к
лассниц
а
н
е
в
орвё
т
ся
и не
о
т
в
л
е
чёт учил
к
у
, но в
р
яд ли.

Я отодвинул недоеденную ватрушку. Аппетит пропал окончательно. День, начавшийся с мечтаний о всеобщем признании и спасении классиков, заканчивался полным крахом. Две двойки, вызов родителей в школу и в перспективе невыученный Лермонтов, стихотворение которого меня попросят рассказать со стопроцентной вероятностью.

—
Эх,
—
вздохнул
я,
глядя,
как
за
окном

СТОЛОВОЙ
шум-
ная
с
т
ай
к
а
шести
к
лассни
к
ов
г
оня
е
т
мяч,
—
м
о
ж
е
т
,
пра
в
да, бросить
всё
к
чёрту
и
податься
в
дворники?
Там
ни
синусов,
ни
стихов
учить не надо.
—
Ага,
—
поддержал
Гриша,
—
только
дворники

сейчас
тоже
должны
знать
правила
уборки
территорий
и
технику
безопасности.
Там
тоже
инструкции,
экзамены.
—
Да
ну
вас,
—
махнул
я
рукой,
—
пойду
переодеваться
на
физ
р
у
.
М
о
ж
е
т
,
х
о
ть
т
ам у меня ч
т
о-
т
о п
о
лучи
т
ся.

Я поплёлся в раздевалку, размышляя о том, как же всё-таки несправедливо устроен мир. Почему самым интересным занятием всегда оказывается то, что не приносит пользы в школе, а всё, что задают – скучно и бесполезно? И почему, когда ты мечтаешь о подвигах и славе, в реальности ты получаешь двойки и презрительные взгляды от личников?

На физкультуре мы играли в футбол. И тут, на площадке, я преобразился. Забылись двойки, отступил страх перед завтрашним днём. Я летал по залу, делал точные пасы, легко уходил от защитников и дважды забил гол. Физрук, Иван Петрович, даже похлопал меня по плечу:

–
Молодец,
Берёзкин!
Вот
если
б
ты
всегда
так
шевелился, а ещё и учился
хорошо,
цены
б
тебе
не было!

После игры, уставший, но довольный, я сидел на скамейке и пил воду. В раздевалку зашёл Егор. Вид у него был встревоженный.

–
Миш,
ты
это...
–
он
замялся.
–
Ты
там
с
Леной
Белохвостиковой
не ссорился?
–
С
Леной?
–
удивился
я.
–

С
какой
статьи?
Я
с
ней
вооб-
ще
не
разговариваю
почти.
Точнее,
она
со
мной
не
разгова-
ри
в
а
е
т
.
—
А
чего
она
тогда
с
Вовкой
Смирновым
стоит
у
окна
и на
тебя
показывает?
И ржут
оба.

У меня внутри всё оборвалось. Значит, пока я тут в фут-бол играл, этот подхалим уже всю обсуждает мои сегодняшние «подвиги» у доски с той самой девочкой, перед которой я мечтал блеснуть знаниями. Мало того что опозорился перед всем классом, так теперь ещё Смирнов комментирует ей своё мнение, какой я «гений».

—
Да
плевать,
—
буркнул
я,

хотя
на
душе
скребли
кошки,

—

п
у
сть
р
ж
у
т

.

Спо

р

т

с

м

ены

в

нашем

мире

в

сё

равно

н

у

жнее, чем

поэты

хилые.

—

Это

точно,

—

согласился

Егор,

но как-то

неуверенно.

Мы

оделись

и

вышли

из

школы.

Осеннее

солнце

клони-
лось к закату, бросая длинные тени. Настроение было пар- шивым. Впереди ждал долгий вечер, невыученный Лермонтов и разговор с мамой о двойках. А ещё воспоминания о насмешках Смирнова и равнодушии Лены.

—

Ничего,

—

подумал

я,

глядя

на

уходящее

солнце,

—

будет

и

на

моей

улице

праздник.

Когда-нибудь

обязатель-

но будет. Я ещё докажу всем, что я не просто «Берёза» и не просто двоечник. Я стану знаменитым спортсменом, или... или... ну, кем-нибудь стану. Обязательно.

С этой не очень уверенной мыслью я и побрёл домой, навстречу новой порции маминых нотаций и бессонной ночи с книжкой Лермонтова.

Первый сон Миши Берёзкина

На следующий день, Миша без особого энтузиазма шёл в школу. Во-первых, стих «Бородино» он так и не выучил, во-вторых, первым уроком сегодня была история, которую он не любил как-то по-особому – больше, чем другие уроки.

– Тема сегодняшнего урока, – прогнусавил Игнат Петрович, – опричнина во времена правления Ивана Грозного, причины, суть, методы, последствия, экономический упадок, усиление крепостничества. Причиной возникновения опричнины является борьба Ивана 4 с «изменой» бояр, то есть Иван Грозный видел в боярской аристократии угрозу своей единоличной власти...

Я незаметно начал клевать носом под монотонный голос Игната Петровича, пока не погрузился в сон. И вот я уже стою в мрачном помещении старинного деревянного дворца, тускло освещаемого несколькими свечами и солнечным светом, пробивающимся через маленькие окошки.

По одной стороне в ряд длинные скамьи, на которых сидят бояре в расшитых кафтанах, с узорами, вышитыми золотыми нитками. Окладистая длинная борода, высокая шапка и красные кожаные сапоги говорили об их дворянском происхождении. С другой стороны «люди в черном» с метлами и собачьими головами у пояса. «Опричники», – подумал Миша. В конце зала был возведён трон, на котором восседал «грозный царь» – Иван Васильевич.

Миша в простой рубахе и портках, стоит позади опричников.

Через маленькую дверь в сопровождении охраны вошёл царь Иван Грозный, сел на трон и окинул всех бояр пронзительным взглядом. Бояре встали со своих мест и поклонились до земли, предварительно сняв шапки. Опричники так же склонились до земли.

Перед царем выступает Малюта Скуратов – любимый опричник и помощник Ивана Грозного, рассказывает о массовых казнях и о предательстве очередных бояр. Среди бояр слышен гул. Перед окончанием своего рассказа он обращается к царю: «И ещё, Государь, мои люди задержали несколько подозрительных лиц, среди них колдуны и ведьмы, а, возможно, все они шпионы царства Польского и посланы чтобы погубить тебя, Отец наш, и Русь-матушку. Мои люди схватили их и скоро начнут допрашивать. Уж после пыток они во всем признаются. Возможно, это ещё один заговор бояр», – сказал он и показал в сторону бояр пальцем. Среди толпы начался сильный гул, пока царь не поднял руку.

– Приведите мне этих колдунов, я сам хочу на них посмотреть, – сказал Иван Грозный.

Перед царем на коленях предстали Мишины учителя, но в странных, потрепанных, рваных одеждах.

Один из опричников, из дружины Малюты Скуратова, начал зачитывать приговор: «Этот колдун, манипулировал невидимыми силами! Призывал богов, которые притягивали предметы и вызывали молнии. Государь, наверняка он хочет навести порчу, стихийное бедствие или болезнь на тебя и всю твою семью».

«Так это всего лишь учитель физики, Николай Павлович, добрейший человек. Какое колдовство, наверняка он показывал опыты с магнитами или электричеством, которые отдалённо можно принять за сверхъестественные фокусы, но не больше», – чуть было не выкрикнул Миша, но вовремя сдержался.



—
Вот
эта
колдунья,
—
показал
пальцем

Малюта
на
испу
г
анную
Г
алину
Васильевн
у
,
учи
т
е
ля
химии,
к
о
т
орая наверняка
проводила
простые
химические
опыты,
—
вари-
ла
зелья
из
странных
сосудов,
испускающих
дым
и
вонь
и
готовила
яды.
Она
наверняка
шпионка
польского
короля,
направлена
сюда,
чтобы
погубить
нашего
царя-батюшку
и

подавить всю
царскую
власть.
Устроить
переворот
и
смуту
при
посредничестве
боярской общины.

—
Ещё
одна
колдунья
изучала
травы,
настойки
и
яды,
готовила
эликсир
для
порабощения
человечества.

Дома
резала
тварей
нечистых
и
рассматривала
их внутренности.

«Учитель биологии и должна все знать о растениях и животных. И нет ничего страшного, если она когда-нибудь препарирует лягушку, хотя я не очень любил этот раздел биологии, — подумал, Миша. - Нет, надо обязательно спасти Ольгу Ивановну и других учителей!».

В это время опричник продолжал зачитывать обвинительное заключение.

—
Общался
с
невидимыми
духами
через
мерцающий
крис
т
алл,
на
в
о
дил

п
о
р
чу
на
с
к
о
т
,
н
еу
р
о
жайность
на

п
о
ля и пастбища,
болезни
на
людей.

Как же хотелось Мише выкрикнуть, что, Дмитрий Сергеевич, это всего лишь учитель информатики в средней школе и вовсе он не колдун, а просто, наверное, работал за ноут-буком у себя дома. Но нет, здесь надо действовать хитрее, а то самого могут записать в колдуны.

—
Последний
иноземец
и
шпион,
самый
опасный,
воз-
можно
главарь
этой
банды,

—
он
показал
пальцем
в
сторону
стоящего
на
коленях
с
опущенной
головой

учителя
истории,
Игната
Петровича,
—
смущал
народ
крамольными
речами
о
д
е
ла
х
г
ос
у
даревы
х
и
зна
л
т
о
,
че
г
о
зн
а
т
ь
н
е
м
о
ж
е
т
,
даже
всемогущий.
Под
пытками
у
них
развяжутся
языки,
и

они
всё
нам
расс
к
а
ж
у
т
.
А
потом,
казнить
их
на
площади.
Оприч-
ники
загудели:
«Казнить,
казнить,
в
котел,
посадить
на
кол!»

И лик их в эту минуту стал поистине чудовищным.

Иван Грозный поднял руку и в ту же секунду разъярён- ная толпа притихла и уставила взоры на царя. Он выждал минутную паузу и молвил.

—
За
измену
г
ос
у
дарст
в
у
,
пр
е
д
а
т
е
льст
в
о

и
п
о
дстре
к
ание к
бунту
жестоко
пытать
и
казнить
на
третий
день
посредством
четвергования.

Миша, охваченный ужасом за своих учителей, вопреки всему страху выкрикивает:
«Великий Государь! Постой!».

Все оборачиваются. Опричники хватают Мишу, но царь жестом останавливает их.

—

Кто
ты,
отрок?
Говори!

Пришлось Мише импровизировать «на ходу», используя обрывки знаний из уроков и, конечно, фантазию.

—

Не
колдуны
они,
Великий
Государь,
а
великие
ученые
мужи
из
далеких
земель!
Зная
твою
любовь
ко
всему
ново-
му
и
полезному
для

державы,
Руси,
они
специально
прие-
х
ал
и
к
на
м
н
а
р
о
дин
у
,
ч
т
об
ы
укрепит
ь
е
ё
мощ
ь
и
п
о
днать
авторитет
и
силу
русского
народа.
Указав рукою на физика, Миша, продолжал.

—
Силы

,
к
оим
и
в
ладе
е
т
,

Ни
к
о
ла
й
Па
в
л
ович
,
—
э
т
о
силы
природы!
Их
можно
обуздать
и
применить
для
науки
стрель-
бы
из
пушек,
подготовки
твоих
несокрушимых
армий,
а
также
подъема
тяжестей
при
строительстве
различных
сооружений!
—
Зелья
Галины
Васильевны
—
не
отрава,
а
лекарство!
От

чумы
и
лихорадки
и
других
болезней,
чтобы
укреплять
дух
и
тело
твоё
и
твоей
дружины!
А
дым
—
ключ
к
дальнейшему
превращению
металлов
в
прочную
сталь
для
пушек
и
мечей!
—
Ольга
Ивановна,
знает
тайны
живых
тварей
и
чело-
века!
Как
лечить
раны
воинов
твоих,
как
выращивать
хлеба
обильные,

овоши
и
плоды
больше
и
богаче!

—

Кристалл,
Дмитрия
Сергеевича

—

не
для
вызывания
духов,
а
для
быстрой
и
своевременной
передачи
вестей
через
дальние
земли!
А
также
секретной
информации!

—

А,
Игнат
Петрович,
он
Ведун
времени!
Он
видит
грядущие
победы
и
беды
России!
Он
может
предупредить
о

кознях
врагов,
дабы
у
нас
было
вовремя
подготовиться
и
дать
сво-
временный
отпор.

Миша, задыхаясь, добавляет: «Казнишь их – лишишь- ся великой силы для державы своей, Государь! Враг, в лице Польского короля, обрадуется такому событию».

Наступила напряженная пауза. Царь пристально посмотрел на Мишу, потом на перепуганных учителей. Его взгляд метался между гневом и любопытством. Он бормотал какие-то проклятия о «польских шпионах» и взвешивал необходимость получения для страны «полезных знаний».

–
Ладно!
–
прогремел
царь,
–
оставлю
им
животы,
пока!
Но
коли
не
докажут
свою
пользу,
и
ты
и
они,
и
весь
род
ваш,
в
с
е
б
у
д

е
т
е
к
а
знены
!
Э
т
о
т
,
—
у
к
а
за
л
о
н
н
а
физи
к
а
,
—
п
у
сть
улучшает
стрелковые
качества
пушек!
Она
—
зелья
целеб-
ные
варит!
Другая
—
раны
воинские
лечит!
Этот
иноземец,
—
указав

на
Дмитрия
Сергеевича,
—
пусть
шифры
для
грамот
составляет!
А
Ведуна
времени,
—
царь
прищурился,
пока-
зав
пальцем
на
Игната
Петровича,
—
оставить
у
меня!
Будет
советником
по
грядущим
делам! Следить
за
ним
в оба!
Отрока
этого,
—
и
грозно
посмотрел
на
Мишу,
—
ко
двору
приставить!
Молодец!
Смел!

Миша, испуганный, едва верит своему счастью. Учителя облегченно вздохнули, но понимали, что попали в другую переделку. Царь потребовал уже завтра от физика показать

«силу природы».

—

Тем

не

менее,

сегодня

все

спасены

и

никаких

казней

не

будет.

А

завтра,

завтра

ещё

что-нибудь

придумаем.

Главное

на

нашей

стороне

магические

силы

физики,

химии,

биологии,

информатики

и

истории,

—

подумал

Миша

и

радостная

улыбка

от

спасения

жизней

нескольких

человек,

озарила

его

лицо.

Меня резко толкнул в бок сосед по парте, когда я услышал голос учителя, обращённый ко мне.

—

Берёзкин!
Опять
спишь?
Ну-ка,
давай-ка
быстро
днев-
ник!
—
голос
Игната
Петровича
был
невозмутимым
и,
как
показалось Мише,
чересчур
строгим.

Я вскочил «как ошпаренный». Весь класс начал сме- яться...

Оглянувшись по сторонам, я увидел, что всё опять нахо- дится на своём месте. Я нахо- жусь в 21 веке, Игнат Петрович обычный, современный учитель, который сейчас проводит очередной урок истории. Я поймал взгляд Игната Петровича и на секунду мне показалось, что в глазах учителя мелькнуло что-то — то ли усталое понимание, то ли тень того страха, как будто сон был наяву. Или просто показалось?

Да, теперь эту тему я воспринимаю абсолютно по-но- вому. Не как скучный материал в учебнике, а как реальный ужас, хаос и боль людей, которые жили в это сложное для нашей страны время. К сожалению, Игнат Петрович, воз- вращает дневник, в котором в графе напро- тив урока исто- рии красным цветом красовалась надпись: «Спал на уроке. Не знает материал. Поведение – 2».

—
Но
п
о
че
м
у
,
Игн
а
т
П
е
трович,
я
знаю
ис
т
орию

вре́мён пра
в
ления
И
в
ана
Г
р
о
зно
г
о,
не
по
уч
е
бни
к
у
,
а
т
ак,
к
ак
бы
л
о
на самом
деле,
потому
что
сам
был
там
и
всё
видел,
—
вырва-
лось у меня. Класс
начинает
смеяться с
удвоенной
силой.

Игнат Петрович смотрит на меня с искренним удивлением, через несколько секунд удивление переходит в улыбку, и он спокойно говорит: «Ну и фантазер же ты, Берёзкин». Он хотел добавить что-то ещё, но в этот момент прозвенел звонок.

После урока я подошёл к Игнату Петровичу.

—
Извините,
что
уснул...
И, спасибо.
Учи
т
е
ль
у
ди
в
ленно хмы

к
а
е
т
.
—
За
что
спасибо,
Миша?
За
то,
что
разбудил?
Отдыхай
больше
дома. И, в
следующий
раз,
не засыпай на уроках.

При произнесении последней фразы в его глазах уже нет прежней строгости.

В коридорах школы, Миша, встретил некоторых своих учителей: физика, несущего тяжелую коробку с приборами, биологичку с гербарием, химичку, спорящую о реактивах. Они больше не кажутся ему надзирателями и деспотами. Они – люди, которые знают удивительные вещи и делают сложную работу. А история для него «оживила» и стала более интересной и занимательной.

После школы я любил прогуляться и поиграть в активные игры во дворе, хотя многие ребята предпочитали сидеть дома и «пялиться» в экран смартфона, приходилось уговаривать некоторых ребят выйти на часок, поиграть в футбол или покидать мяч в кольцо. Если не получалось никого уговорить, то я в гордом одиночестве зависал на дворовой площадке или просто гулял по улице. Вечером быстро делал уроки и смотрел сериал по компьютеру. Причём я понимал, что нет смысла долго «пыхтеть» над какой-нибудь нерешаемой задачей, только

зря потратишь уйму времени, которое можно провести в активном отдыхе. Ну какой толк из того, что я целый час буду сидеть над учебниками и разбираться как решать тот или иной пример или задачу. Пример я скорее всего всё равно не решу, а вот время потеряю. Даже если ответ моего решения не совпадает с ответом в учебнике, не беда. В учебнике тоже могут ошибаться. Поэтому потратив на домашнюю работу 20 минут по всем предметам, я благополучно сел смотреть очередной сериал, про злодея, терроризировавшего город и про героя, который в итоге всех спас. И даже не заметил, как пришла мама, поздоровалась со мной и спросила: «Ты покушал?».

—
Да,
конечно,
и
сейчас
разогрею
тебе
покушать
и
постав-
лю
чайник.

—
Что-то
ты
сегодня
какой-то
сверх-услужливый,
что-то
случилось?

—
спросила
мама,
с
недоверием
посмотрев
на
меня.

—
Ничего
не
случилось,

—
сказал
я
и
попытался
перевести
р
а
з

Г
О
В
О
Р
Н
А
Д
Р
УГУ
Ю
Т
Е
М
У
,
—
Т
А
К
Я
Р
АЗ
ОГРЕ
В
А
Ю
У
ЖИН?

—
Как
дела
в
школе?
—
неожиданно
спросила
мама.
—
Все
нормально,
как
обычно,
а
ты
суп
будешь
или

только
«второе»?

—

Сынок,
давай
я
сама
разогрею,
а
ты
принеси
мне
днев-
ник
посмотреть?

—

Мама,
да
там
особо
смотреть
ничего,
обыкновенный
день.

—

Что-то
очень
подозрительно
ты
не
хочешь
прино-
сить
дневник
и
постоянно
меняешь
тему
разговора,
давай
показывай.

Пришлось мне дать дневник, в котором только за 1 день было получено две двойки по двум предметам: литературе и алгебре и сегодня ещё одна по поведению на уроке истории.

—

И
как
это
понимать,
учебный

год
только
начался,
а
ты
приносишь
за
два
дня
сразу
три
двойки?
—
сказала
мама
с
воз-
мущением,
—
а
я-то
думаю,
что
же
не
так,
слишком
ты
сегодня
какой-то
заботливый.
—
Формально
двойки
только
по
двум
предметам:
литературе
и
алгебре,
по
поведению
не
считается.
Да
и
по
этим

предметам
я
двойки
случайно
получил.
По
литерату-
ре
я
учил
стихотворение,
но
перед
самим
выступлением
всё
забыл.
Я
даже
сейчас
больше
помню,
чем
в
классе.
А
по
алгебре
вообще
произошла
курьёзная
ситуация,
по
всем
математическим
расчётам
меня
сегодня
не
должны
были
спросить,
но
завуч
вызвала
Александрова
и
матема-
тичка

вместо
него
вызвала
к доске меня.

—

Миша,
ты
сам
слышишь,
что
ты
говоришь?

То

у

тебя
виноват
завуч,
которая
вызвала
кого-то

к

себе,

то

любой
другой,

но

не

ты.

Стихотворение

сложное,

в

этом

случае

кто

вино

в

а

т

,

Пушкин?

—

м

а

ть

р

а

з

в

е

ла
р
уки
в
с
т
орону
и
сд
е
лала
вопросительный
вид.
—
Мама,
раз
уж
заговорили
о
Пушкине,
я
слышал,
что
он
учился
очень
плохо
и
постоянно
получал
двойки
по
математике,
но
это
не
помешало
ему
стать
известным
во
всём
мире
поэтом,
также
плохо
учился
и
Эйнштейн,

нобе-

левский лауреат по физике.

Мама, ещё больше расстроилась из-за такого оправдания: «Ах, вот как! Значит, ты теперь Пушкин и Эйнштейн в одном лице?», – сказала она явно раздраженным голосом.

–

Т

ы

д

у

маешь

,

он

и

с

т

ал

и

в

е

ликим

и

п

о

т

о

м

у

,

ч

т

о

п

о

луча

-

ли

в

школе

двойки?

Или

вопреки

этому?

Или

просто

им

по-

везло?

Пойми,

успешных
людей
без
образования
едини-
цы

,
и
х
имен
а
в
с
е
зна

ю

т

к

а

к

р

а

з

п

о

т

о

м

у

,

ч

т

о

он

и

ис

к

л

ю

чение!

А

тысячи

тех,

кто

так

думал,

сейчас

моют

машины,

стоят
на
бирж
е
т
р
у
д
а
ил
и
и
щ
у
т
раб
о
т
у
·
—

Современный

мир
другой,
мам.

Тут
не
корочки
важны,

а
мозги
и
идеи!

Например,
Билл
Гейтс

—
бросил
Гарвард,
Стив
Джобс

—
учился
кое-как.

А
потом
они
стали
миллиардерами,

создали
крупнейшие
корпорации.
А
зачем
мне
ваша
алгебра,
если
я
хочу
быть
программистом
или
блогером?
Школа
учит
у
с
т
аревше
м
у
.
Сейча
с
в
с
ё
м
о
жн
о
найт
и
в
ин
т
ерн
е
т
е
.
Нажав несколько
клавиш,
я
получу
любые
знания,

когда
мне
это
дей-
ствительно
понадобится!

Мама, немного остыв и поняв, что нужно действовать по-другому перешла на более рациональный тон: «Хорошо, давай разберем твои примеры, раз ты такой знаток».

—

Пушкин

,
действи

т
е
льно

,
н
е
люби

л
м
а
т
ем

а
ти

к
у

,
к
о
г

да учился

в
Царскосельском
лицее.

Но
он
был
гением

в
языках
и

литературе

с
самого
детства.

Он
запоем

читал
книги
в
би-
блиотеке
отца,
писал
стихи,
изобрёл
своё
правило
стихосло-
жения

.
Д
в
ойк
и
о
н
п
о
луча
л
т
о
ль
ко
п
о
пр
е
дм
е
т
у
,
к
о
т
оры
й
был
ему
неинтересен.
Зато
по
главному
для

него
предмету
—
сло-
весности,
он
был
первым
учеником
в
классе
и
получал
только
пятерки.
Ты
можешь
сказать
то
же
самое
о
себе?
Где
твой
ге-
ниальный
интерес
к
какому-либо
предмету?
Чем
ты
«запоем»
занимаешься
вместо
алгебры
и
литературы?
—
Эйнштейн
не
был
«двоечником».
У
него
были
пробле-
мы

с
запоминанием
и
зубрежкой
материала,
а
также
с
дисци-
плиной,
когда
он
учился
в
авторитарной
немецкой
школе,
что,

естественно, его угнетало. Но в Цюрихском политехническом университете, где ему нравилось учиться, он получал только высшие баллы по физике. Он самостоятельно изучал сложнейшие научные труды в 16-летнем возрасте. Его гений не в лени, а в невероятном трудолюбии и глубоком самообразова-нии в интересующей его области научных знаний. Ты читаешь, как Эйнштейн, научные статьи по физике в свободное время?

—
Билл
Гейтс
и
Стив
Джобс
бросили
элитные
универ-
ситеты,
потому
что
у
них
уже
были
конкретные,
прорывные
идеи
и
они
понимали,
что
в
их

ситуации
—
время
дорого.
Но
ты
представляешь,
какой
багаж
знаний
у
них
уже
был
к
момен-
ту
ухода
из
института.
Гейтс
начал программировать
с
13
лет.
Джобс
посещал
курсы
каллиграфии
в
колледже,
где
обучал-
ся
программированию.
Они
бросили
формальное
обучение
в
университете,
но
не
получение
дополнительных
знаний.
Он
и
фан

а
тичн
о
училис
ь
т
о
м
у
,
ч
т
о
н
у
жн
о
бы
ло
дл
я
достиже
-
ния
их
цели.
Успех
пришел
к
ним
не
вместо
знаний,
а
бла-
годаря
огромной
базе
и
целенаправленной
работе.
А
какая
у
тебя
конкретная
цель
сейчас,
кроме

как
не
учиться?
И
что
ты
фанатично
изучаешь
для
её
достижения?
—
Я
не
требую,
чтобы
ты
был
отличником
по
всем
пред-
метам.
Я
просто
прошу
старания
и
ответственности.
Шко-
ла
—
это
не
только
факты.
Это
тренировка
мозга,
дисципли-
ны,
умение
учиться,
доводить
дело
до
конца,
работать
даже

с
тем,
что
неинтересно.
Жизнь
состоит
не
только
из
любимых
и
интересных
дел!
Твои
двойки
и
сон
на
уроках
—
это
не
при-
знак
будущего
гения,
это
признак
лени
и
неуважения
к
труду
других
—
меня
и
учителей.
Покажи
мне
свою
заинтересован-
ность,
или
дело,
над
которым
ты
готов

работать
«не
покла-
дая
рук»,
как
Пушкин
над
стихами
или
Эйнштейн
над
сво-
ей
теорией
относительности.
Тогда
мы
сможем
поговорить.
А
пока
—
это
просто
отмазки
с
твоей
стороны.
Знания
—
как
фундамент
дома.
Сейчас
кажется,
что
можно
построить
хи-
жину
на
песке
(это
твоё
желание
заняться
блогерством),
но

для чего-то серьезного, долговечного, инновационного, нужен прочный фундамент. Предметы, которые ты изучаешь – это часть фундамента: математика – логика; литература – понимание людей, эмоций, умение выражать мысли; история – опыт человечества, чтобы не совершать старых ошибок. Даже если ты не будешь математиком, или литератором, эти навыки очень нужны любому человеку в жизни.

Миша сник под напором фактов, его аргументы оказались поверхностными.

–

Н

У

,

М

О

Ж

Е

Т

,

ОН

И

И

учились

,

Н

О

МО

Я

Ш

К

О

Л

А

В

С

Е

равно дурацкая

и

скучная,

–

ТОЛЬКО

И

СМОГ

сказать

ОН,

слабеющим

ГОЛОСОМ.

–

Ты

пойми,

успех,

у
всех
наших
героев,
достигался
толь-
ко
путем
титанических
усилий,
часто
на
основе
знаний,
полу-
ченных
именно
в
школе.
Ладно,
иди
в
свою
комнату
и
подумай
хорошенько,
—
сказала
мама,
голос
её
был
спокойным.
Она
знала,
что
Миша
всё
понял.

Я ушёл в свою комнату и, сев за стол, уставился в учеб-ник. В голове были новые мысли. Решил ещё раз просмо-треть и прорешать все домашние задания, но уже не «из-под палки», а потому что захотелось.

Следующий день не лучше

Следующий день был жарким и солнечным. Я шёл в школу с четким намерением что-то поменять в своей жизни. Начать лучше учиться, прилежно себя вести, побороть стеснение и, наконец-то, пригласить Лену погулять. Я знаком с ней с 5-го класса. Поначалу я не обращал на неё никакого внимания. Но, когда она стала заниматься гимнастикой, а я начал ходить на секцию футбола после уроков, всё изменилось. Я стал замечать её всё чаще и чаще, пока около полгода назад окончательно не понял, что она мне очень нравится. Но тут выяснилось, что она дружит с этим «дураком» Вовкой Смирновым. До лета я всё решался подойти и никак не мог найти подходящего

случая или предлога. Потом наступило лето, и я дал себе задание. Если за лето мои чувства не угаснут, обязательно осенью подойду и познакомлюсь. Втайне надеюсь, что за лето чувства «остынут» или вообще может произойти что-нибудь, например, она переедет и переведётся в другую школу, но увы. Она не только не переехала, но стала ещё красивее и взрослее. Да и чувства мои к ней стали всё сильнее. Но возле неё по-прежнему «вился» Смирнов. После вчерашнего переосмысления жизни и жизненных ценностей я решил, что надо что-то менять. Лучше учиться и прилежно заниматься, но это позже. Первым делом я решил произвести неизгладимое впечатление на Лену и пригласить её в кино. Возникший у меня план включал покорение её сердца своими спортивными успехами и, когда она будет впечатлена и удивлена, она не сможет отказать победителю.

Погода была ещё хорошая и мы занимались физкультурой на улице. Школьный стадион включал двое ворот в разных концах и тренажёры разминки и гимнастики. Обычно гимнастикой с девочками занимается Алёна Викторовна, но я знал, что она болеет, и, если даже девочки пойдут заниматься, никто не будет запрещать им наблюдать за поединком «Титанов». Это я нас так назвал, только нашу команду. Перед началом слышны были крики, смех, стук мяча. Команды условно поделились поровну. Профессионально в футбол не умел играть никто, однако все знали, что я неплохо играю и многие хотели играть именно со мной. Я всегда играл в качестве нападающего в команде Титанов, Смирнов в качестве полузащитника в команде соперников. Я специально попросил разделить нас в разные команды. Лена с подружкой Аней пошли к гимнастическому городку на краю поля.

Матч начался. Меня полностью захватил азарт, но концентрации я не потерял. Было видно, что Лена несколько раз оглянулась на поле. «Сейчас! Сейчас я покажу на что способен!»,

—
подумал
я.
Получив
пас,
увидел
слабое
место
в
обороне
со-
перника
—
как

раз
там,
где
Вова
должен
подстраховать
свою

команду, но тот лениво переминается с ноги на ногу. Я устремился вперед, обводя одного, затем второго... Когда я уже был близок к воротам, Вова подбежал сзади, сделал вид, что идет на перехват, но чуть «не успевает» и вместо мяча с размаху ударил носком кроссовка точно по щиколотке, по косточке. Резкая, пронзительная боль за долю секунды пронеслась по телу, отчего я упал, хватаясь за ногу, и сдавленно кряхтя.

Игра остановилась. Ребята сбежались и начали спрашивать, что случилось и как можно мне помочь?

Вова, притворно и озабоченно, громко, чтобы Лена услышала, произнёс: «Ой, Миш, извини! Неловко у тебя получилось, но ты же сам хотел сделать мне подножку и так неудачно зацепился за мяч. Нога-то цела?» Он нарочито гладит Мишу по плечу, но в глазах видно ехидство.

Подбежал учитель физкультуры, Иван Петрович: «Что случилось? Миша, можешь встать? Вова, ты что, его задел?». Вова невинно посмотрел на учителя: «Да я мяч пытался выбить, Иван Петрович, он ногу подвернул, наверное, когда меня обводил. Не рассчитал силы, так бывает».

Я попытался встать на больную ногу, боль отдавалась во всем теле, но не колющая, как в первый момент после травмы, а тупая. Посмотрев на Смирнова, затем на учителя, я сквозь зубы «выдавил»: «Он, он по ноге ударил, специаль- но...», но боль мешала говорить внятно.

Иван Петрович, осмотрел ногу, которая к тому времени немного покраснела и уже слегка опухла, но синяк еще не проступил, слегка нажал на лодыжку, отчего я сморщился: «Думаю будет ушиб. Хорошо хоть перелома нет. Ушиб не очень большой, но играть сегодня ты уже не сможешь. Иди потихоньку в медпункт, ребята помогите ему! А ты, Вова, будь аккуратнее! Ребята давайте продолжим игру».

Прихрамывая, я пошёл через поле, обращая внимание, что Лена, в это время, делала упражнение на брусьях, даже не взглянув в мою сторону. Вова, вернувшись на поле,

кричит что-то ободряющее своей команде, довольный собой. У меня застыл комок в горле от боли, обиды и бессилия. Шанс показать себя испарился в пыли стадиона, впрочем, как и победа нашей команды в этот день.

Школьный коридор после любого урока становится похож на разъяренный улей. Шум, гам, хлопанье дверьми, беготня учеников. Особенно если речь идет о большой перемене, тогда многие бегут в столовую (особенно ученики младших классов) и велика вероятность быть сбитым этой толпой, если замешкаться и встать на их пути. Несмотря на все безумие ситуации в большой перемене есть много положительных моментов, можно отдохнуть, переключиться на другие уроки, перекусить или отвлечься разговором. Для меня сегодня большая перемена была еще шансом поговорить с Леной. Я и так несколько месяцев копил смелость, хватит, пора действовать. В кармане у меня была скомканная купюра в 1000 рублей, которую я скопил, экономя на обедах. Я ещё раз проверил наличие денег, потрогав бумажку в кармане. «Вдруг Лена согласится встретиться прямо сегодня, я должен быть готов к этому варианту развития событий». Она стояла возле кабинета химии и болтала с подружками.

На слегка трясущихся, ватных ногах я подошел к ним вплотную. Лицо стало жарким, по спине пробежали «мурашки», а во рту, наоборот, стало необычно сухо. Я почувствовал, как лицо залила краска, вплоть до кончиков ушей. «Только бы Вовка не подошел в самый ответственный момент».

–
Что
тебе,
Берёзкин? – спросила Инна,
подруга
Лены.

–
Лена,
можно
с
тобой
поговорить
в сторонке!

Мы отошли. Переминаясь с ноги на ногу, я срывающим-ся голосом проговорил: «Лена, привет! Слушай, ты в субботу свободна? Есть, есть новый фильм про космос, в нашем местном кинотеатре. Хочешь вместе сходим? А потом можем в кафе зайти мороженое съесть».

Лена удивленно поднимает брови. Выдерживает паузу.

На её лице было видно одновременное выражение негодования, смущения и легкой неловкости. Она быстро «взяла себя в руки» и холодно, даже отстраненно сказала: «Миша, я не думаю, что это хорошая идея».

– Но почему? Фильм говорят просто классный! Да, и в кафе при кинотеатре как раз завезли новое мороженое с орехами.

Я попытался улыбнуться, но понимал, что дело вовсе не в фильме или мороженом, поэтому улыбка получилась натянутой.

Голос Лены был чуть мягче, но все равно твердым:

«Просто я знаю, как ты поступил с Вовой на физкультуре. Хотел ударить его по ноге во время матча, а потом запнулся об мяч и обвинил его. Это было подло. И ябедничать учителю – тоже некрасиво. Извини, но я не хочу больше с тобой разговаривать».

Лена развернулась и быстрым шагом подошла к подругам, что-то им сказала и они, осуждающе посмотрев на меня, решили отойти подальше от места, где стоял я. Но я не обращал на это никакого внимания. Меня как будто парализовала сказанная ею фраза. Меня оболгали, обвинили в том, что я не делал и, после этого, Лена больше никогда не захочет со мной общаться.

Через несколько минут от моей подруги, которая также дружила и с Леной, пришло личное сообщение. «Миш, ну ты даешь! Вова Лене сразу после физры рассказал свою версию событий, что ты ему подножку поставил, а потом побежал жаловаться на него, типа он тебя ударил! Сказал, что ты завидуешь его успехам в учебе и ты всегда так делаешь, если проигрываешь. А ябедничать на него побежал, потому что влюбился в Ленку. Лена, конечно, ему поверила. Ты сам-то чего молчал, почему не объяснил, как было на самом деле?» Меня накрыла волна ярости и бессилия. Смирнов не просто подло поступил

в этой ситуации, он систематически разрушает мою репутацию! Перед следующим уроком я ворвался в класс, в котором практически никого не было, кроме нескольких учеников, безмятежно играющих в игры на телефоне или болтающих между собой. Смирнов стоял с парочкой приятелей и хвастался

новым телефоном, который вчера купили ему родители.

При моем появлении все замерли. Дрожащим от злости голосом, громко я проговорил: «Смирнов! Ты! Ты Лене наврал! Ты меня подставил. Ты негодяй!»

Вова с невинным выражением лица встал со стула: «Ой, кто это тут орёт? Миша-ябеда! О чем ты говоришь, я всегда только правду говорю». Подойдя слишком близко, чтобы другие не услышали, он тихо сказал: «Что, обиделся, что твоя Леночка тебя, двоечника, на дух не переносит? Правильно делает. А я сделаю всё, чтобы она тебя вовсе начала ненавидеть». В этот момент ехидная улыбка не сходила с его губ. Эти слова стали последней каплей. Я, не думая, резко толкнул его в грудь. Вова, не ожидавший такой реакции, упал на парту, с грохотом опрокидывая стул, но быстро вскочил с воплем «Ты что, одурел?», и в ответ бросился на меня. Мы сцепились и начали валяться на полу, больше катались, пытаясь нанести удары, чем дрались по-настоящему. Книги и ручки, которые были на столе, полетели на пол. Наши кри-

ки привлекли внимание.

В дверях возникла строгая фигура классной руководительницы.

Мария Ивановна резко, властно крикнула: «Немедленно прекратить! Встать! Что здесь происходит?».

Вова сразу вскакивает, притворно потирая щеку, хотя я ни разу не коснулся рукой его лица.

Мария Ивановна, он на меня напал, ни с того ни с сего! А мы с ребятами просто стояли и разговаривали, – подобрав телефон, он серьезно испугался и огорчился, – посмотрите, он мне телефон новый разбил!

Я тяжело поднялся, все-таки нога, хоть и немного, но ещё болела. Заметил, что рукав рубашки порван, но в этот момент было не до рубашки.

– Он наврал, про меня, наврал Лене про случай на физре...

Я задыхался от ярости и несправедливости, поэтому не мог внятно сформулировать суть обвинения.

Учительница, посмотрев на нас обоих холодно ответила: «Разборки кулаками. В седьмом классе. Позор! Оба быстро ко мне в кабинет после уроков. А на счёт тебя, Миша, я сейчас же позвоню маме, чтобы она зашла ко мне в класс после работы. А теперь быстро идите и приведите себя в порядок!». Она повернулась и быстро ушла по направлению к своему кабинету. Вова бросил на меня торжествующий взгляд, я понял, что пытался доказать свою правоту, но у меня ничего не получилось, и теперь я выгляжу виноватым во всем. Вечером я сидел на кухне и тарашился в тарелку, на которой было картофельное пюре и 2 котлеты, вернее вначале были котлеты, но после десятиминутногоковыряниявилкой, они обратно превратились практически в фарш. Горел приглушенный свет, создавая ещё более гнетущую обстановку. Вся квартира пропахла приятным ароматом ужина, но я был не голоден. Просто сидел, уставившись в тарелку. Мама только что вернулась из школы. Она выглядела уставшей и очень расстроенной.

–

Ну,
герой,
значит
устроил

драку
в
школе!
Мария
Ивановна
сказала,
ты
как
дикий
зверь,
на
Володю
кинул-
ся.
Из-за
девочки?
Из-за
сплетен?
—
говорила
она
тихо,
но
каждое
слово
резало
мне
слух.
Мама
села
напротив
и
смотрела
на
меня
не
столько
зло,
сколько
с
бесконечной
усталостью
и
разочарованием.
—
Он
первый
начал,
он

ябеда
и
негодяй,
на
физре
специ-
ально
пос
т
авил
мне
п
о
дн
о
ж
к
у
,
а
п
о
т
ом
Лене
наврал,
—
т
о
ль
к
о и смог проборм
о
т
а
ть я,
г
лядя в
т
ар
е
л
к
у
.
—
Миша!
Остановись!

Он
первый...
Это
не
оправдание.
Ты
ударил
человека.
Ты
устроил позорный
спектакль
на
гла-
зах
у
всего
класса.
И
из-за
чего?
Из-за
того,
что
кто-то
что-то
с
к
а
зал!
—
она
сд
е
лала
п
а
у
з
у
,
с
обираясь
с
мыслями,
—
я
знаю,
тебе
тяжело

В
учебе.
Я
стараюсь
помочь,
готова
нанять
репетитора
по
тем
предметам,
которые
тебе
совсем
не
«да-
ются».
Но
ты
сдаешься,
не
хочешь
бороться!
Зато
на
физкуль-
туре
—
звезда!
А
теперь,
похоже,
и
там
возникают
проблемы?
И
вместо
того,
чтобы
решать
их
умом,
честно,
ты
устраива-
ешь драки,
как
последний

хулиган.

—

Я,
честно,

с
ним?

Он
подставил
меня.

Учитель
не
видел.

А
Лена
поверила!

А
я,
а
я...

—

слезы
и
обида
стали
душить и пр

о

д

о

лжить я не смо

г

.

Мама видит моё отчаяние и её голос становится чуть мягче, но позиция не меняется.

—

И
что?
Драка

—

это
доказательство
твоей
правоты?

Это
сделало
тебя
героем

в

глазах
Лены?

Нет,

Мишенька.
Это
сделало
тебя
проблемным
учеником
в
глазах
учите-
лей
и
мальчишкой,
который
не
умеет
контролировать
себя,
в
глазах
всех.
Ты
дал
Вове
еще
больше
поводов
над
то-
бо
й
и
з
де
в
а
тсья
,
—
он
а
в
з
ды
х
а
е
т
,
—

за
в
тр
а
извинишьс
я
пер
е
д
Вовой,
перед
Марией
Ивановной
и
неделю
никакого
фут-
бола,
компьютера
и
прогулок.
Ты
будешь
дома,
учить
уро-
ки
.
М
о
ж
е
т
,
х
о
т
ь
э
т
о
врем
я
п
о
тр
а
тиш
ь

с
п
о
ль
з
ой
.
И
п
о
ду
-
май,
очень
хорошо
подумай,
как
можно
решать
проблемы
по-д
р
у
г
о
м
у
,
н
е
к
у
ла
к
ами
,
—
он
а
в
с
т
ала
,
е
е
пл
е
ч

и
пони
к
ли,

—
а
сейчас
поешь!
Силы
тебе
еще
понадобятся,
на
учебу.

Уйдя из кухни, мама оставила Мишу наедине с холодным ужином и гнетущим чувством полного поражения...

Миша сидел в своей комнате и обдумывал произошедшие в последние дни события. Тихая, спокойная жизнь обычного ученика 7 «А» класса теперь включала враньё и подлости одноклассника, разочарование в учителях и, самое неприятное, дружба с Леной, наверное, потеряна навсегда.

«Всё, с завтрашнего дня становлюсь другим человеком! Начинаю лучше учиться, хорошо делать домашнее задание и прилежно себя вести. Они все ещё удивятся моему преобразению!».

Неужели я дома?

На следующий день Миша встал за несколько минут до сигнала будильника. Всё правильно, «новый человек» и должен вести себя по-другому. Заправил кровать, не по принуждению, а потому, что самому захотелось начать день с чего-то хорошего.

—

Доброе
утро,
мамочка,

—

сказал
я,

—

постель
я
засте-
лил и уже
оделся!

—

Доброе
утро!
Удивительно,
неужели
вчерашний разго-
вор
пошёл
тебе
на
пользу?

—

Мама,
теперь
ты
меня
не
узнаешь,
я
сам
буду
засте-
лать
кровать,
прилежно
делать
уроки
и
со
временем

ПОВЫ-
ШУ
СВОЮ
УСПЕВАЕМОСТЬ.
ДА,
КОНЕЧНО,
БУДУ
ПОМОГАТЬ
ТЕБЕ
ПО
ДО
М
У
,
ЕСЛИ
Ч
Т
О-
Т
О
Н
У
ЖНО.
А
Н
А
ЧНУ
Я
С
Т
О
Г
О,
Ч
Т
О
С
У
ДО
В
О
ЛЪСТВИ- ЕМ СЪЕМ МАННУЮ
К
АШ
У
,
К
ЛАДИ ПОБ
О

льше!

—

Тебя
прямо
не
узнать,
я
очень
рада.
Манной
каши
по-
ложу
обычную
порцию.
Боюсь,
что
твой
энтузиазм
от
повы-
шенного
объема
каши
может
быстро закончиться.

—

Не
волнуйся,
я
теперь
«новый
человек»,
вчерашние
события,
действительно,
заставили
меня
переосмыслить
свое
поведение
и
с
сегодняшнего
дня
ты
увидишь
«нового
сына».

—
Нового
не
надо,
меня
и
тот
устроивал
по
большей
ча-
сти,
но
я
рада,
что
ты
всё
понял
и
будешь
постепенно
менять-
с
я
к
лучше
м
у
·
С
е
дьмо
й
к
лас
с
в
сё-
т
ак
и
э
т
о
у
ж
е
в

зрела
я
ш
к
о
ла,
скоро
тебе
нужно
будет
принимать
решение
куда
пойти
дальше
учиться
и
чем
заниматься
в
жизни.
—
Всё
решим,
у
меня
даже
есть
небольшие
мысли
на
этот
с
ч
е
т
,
—
с
к
а
за
л
я
,
д
о
жевы
в

а
я
«ман
ку
»
,
в
сё-
т
ак
и
н
а
с
ч
е
т
к
аши
я
немно
г
о
по
г
о
р
ячился
,
—
ладн
о
я
по
бе
жа
л
в
ш
к
о
л
у
,
х
о
ч
у
прийти

пораньше, все-таки, новая жизнь.

Я схватил школьную сумку, надел кроссовки и выскочил на лестничную площадку, предварительно попрощавшись с мамой. Лифт подъехал сразу, и я радостный заскочил в кабину. Я машинально нажал на первый этаж, и лифт неспеша поехал вниз. Только сейчас я вспомнил, что забыл контурную карту по географии, которую я отложил перед сном, но забыл убрать в сумку. Ничего страшного, еще не поздно вернуться, я нажал на кнопку 9 этажа. Лифт резко затормозил, от этого меня качнуло в сторону, и я едва сумел удержать равновесие. Свет отключился. Мне стало не по себе, я никогда ещё раньше не застревал в лифте. Помню, что надо жать кнопку диспетчера. Но свет в ту же секунду включился и лифт медленно пополз вверх. Я ещё раз проверил сумку. «Вот я балда, тетрадь с контурными картами лежит в сумке. А я чуть не застрял в лифте». Когда двери лифта открылись, я аккуратно опять нажал кнопку первого этажа.

Выйдя из дома, Миша стоял посреди знакомой и одновременно абсолютно чужой улицы. Только вчера он спотыкался о выщербленную плитку у своего подъезда, а теперь его ноги ощущали под собой идеально ровную, чистую поверхность. Голова кружилась, но не от привычного выхлопного смога, а от странной, непривычной свежести. Воздух! Он был таким чистым. Как после грозы в лесу, только постоянно чистым, во всех уголках двора и рядом с дорогой. Миша сделал глубокий вдох – легкие расширились без привычного сопротивления городской гари. Откуда-то доносился слабый, приятный аромат, словно цветущих деревьев, хотя для цветения деревьев давно уже был «не сезон».

Он огляделся, и глазам стало больно, но не от солнца, а от непривычной яркости и чистоты всего вокруг.

Дома, знакомые панельные девятиэтажки, которые только вчера были серыми, покрытыми сеткой трещин и пятнами ржавчины от водосточков, теперь сияли белизной и новизной,

как будто они были построены не 30–40 лет назад, а буквально в этом году. Стены выглядели как будто их вчера покрасили в яркие, жизнерадостные оттенки. Окна сверкали, как драгоценные камни, безединой пылинки или размазанного следа от дождя. Никаких облупившихся подоконников или ржавых решеток. Балконы не были завалены хламом – они выглядели аккуратными, некоторые даже с цветами в одинаковых кашпо.

Покрытие на детской площадке было ровным, разноцветным, без выбоин и заплат. Качели и горки сияли новизной, их краска не облезла, металл не был покрыт ржавчиной. Ни окурков, ни обертков, ни битого стекла под ногами. Даже скамейки выглядели как новые, без царапин и надписей.

Что поразило его больше всего, так это машины. Знакомые модели «Лады» и иномарки проезжали мимо, но они выглядели как будто только что из автосалона. Кузова сияли глубоким, зеркальным блеском, без царапин, вмятин и слоя вечной городской пыли. Стекла были абсолютно прозрачными. Никаких заляпанных грязью колесных арок или потертых бамперов. Они двигались как-то тише и плавнее. А многие из проезжающих машин были не знакомы Михаилу.

Небо казалось выше и насыщенно-голубым, без привычной дымки. Солнце светило ярче, теплее, но не слепило агрессивно. Оно просто заливало все вокруг чистым, золотистым светом, подчеркивая безупречность мира.

На улице была непривычная тишина. Вернее, не абсолютная, но был непривычно низкий уровень шума. Ни громких матерных перекрикиваний из окон, ни рева машин и мотоциклов без глушителей, ни визга тормозов. Голоса прохожих были приглушенными, разговоры вежливыми. Люди двигались спокойно, без суеты и толкотни.

Все взрослые люди были опрятно одеты, даже те, кто явно шел по бытовым делам. Никаких растянутых спортивных костюмов или грязных рабочих комбинезонов на улице. Они уступали друг другу дорогу, вежливо кивая.



Группа ребят младшего возраста шла по тротуару, не толкаясь и не крича. Они просто разговаривали. Без драк и обидных дразнилок.

Где я нахожусь? Может я сплю очередной раз? Ущипнув себя за руку, я почувствовал боль, значит это не сон. А почему же всё так изменилось за одну ночь. Как будто какой-то розыгрыш или съемки кино, и сейчас откуда-то раздастся голос режиссёра: «Стоп! Снято!». Но ничего такого не было, а мир - дома, машины, люди - были настоящими. Может я попал в прошлое, как в разных фантастических фильмах, это может объяснить новизну домов, если их только построили, а машины? А может 30 лет назад было правильно каждый день сдувать пылинки с автомобилей? Окликнув одного школьника в форме, явно первоклассника, я спросил:

«Парень, а какой сейчас год, я немного подзабыл?», – сказал я последнюю часть фразы на всякий случай, чтобы даже пацан не подумал, что я ненормальный.

–

Здравствуйте,

сейчас

2025

год.

Я

могу

Вам

ещё

чем-то

помочь?

–

Н

е

т

,

спасибо

!

–

с

к

а

за

л

я

,

н

о

са

м

у

ж

е

д

у

ма

л

о

д

р
у
г
ом
.
Может
я
немного
преувеличиваю
и
ничего
необычного
вокруг
меня
нет.
Я
был
подавлен
последними
событиями,
произошед-
шими
в
моей
жизни,
и
не
заметил,
что
в
последние
дни
прошел
капитальный
ремонт
зданий
нашего
района.
Да
я,
похоже,
мно-
гого
не
замечал
в
последнее
время.
К

тому
же
я
теперь
«новый
ч
е
л
о
в
ек
»
и
см
о
тр
ю
н
а
не
к
о
т
оры
е
в
ещ
и
по-но
в
о
м
у
.

Глаза до сих пор шурились от непривычной яркости и чистоты линий. Кожа ощущала необычную свежесть воздуха. Ноги по привычке шли, ожидая ям или неровностей, но наткнулись только на идеальную гладь. Было немного непривычно легко дышать.

И вот, наконец-то, я подошел к школе, моей школе. Той самой, где облупившаяся краска, вечно грязные полы в туалетах, разрисованные парты и запах старой пыли, сме-

шанный с дешевой столовской едой. Но теперь всё было по-другому. Здание сияло. Панельные стены выглядели свежескрашенными, окна сверкали безупречной чистотой. Надпись

«Школа № 32» была четкой, буквы – целыми и яркими. Клумбы у входа аккуратные, цветы яркие, без засохших стеблей и мусора. Двери не скрипели, стекла не были заляпаны краской и отпечатками пальцев. Возле каждой двери в класс был коврик, чистый, как будто новый. Плитка в холле школы сияла так, что в неё можно было смотреться, как в зеркало. Ни следов грязи, ни разводов после мытья, ни жвачек. Полы выглядели как будто только что натертыми. Стены ровные, гладкие, в светлых тонах. Никаких пятен или похабных надписей.

Информационные стенды были аккуратными, листы не мятыми, стекла чистыми. Перила блестяли, ступени без сколов и потертостей, никакого мусора в углах.

Вместо привычного коктейля из пыли, пота, еды и чистящих средств при входе и в коридорах витал легкий, свежий, почти неуловимый аромат, может быть, цветов или чего-то нейтрально-чистого. Ни намек на затхлость или хлорку. Ремонт не просто «свежий», а словно сделанный вчера и никем еще не тронутый. Все выглядело не просто ухоженным, а стерильно-совершенным. Как будто школа только открылась после капитальной реконструкции, но при этом в ней всюду кипит жизнь.

«Нет, это не моя школа. Это сон. Или розыгрыш какой-то». Миша стоял в рекреации первого этажа и моргал, периодически тер глаза, но картина не менялась.

Везде были знакомые контуры улицы и зданий, школы, но все детали – чужие, гиперреальные. Голова кружилась от контраста и непривычной чистоты воздуха.

«Я что, ослеп? Почему я раньше этого не замечал?» Миша начинал сомневаться в своем восприятии мира. Мысли невольно цеплялись за знакомые образы: «Здесь Федька из 8Б нарисовал..., а теперь тут чисто. Вон маши-

на учительницы под окном стоит, раньше она была вся в царапинах со вмятинами на правой двери, а эта блестит, как будто новенькая».

За восхищением и изумлением от увиденного преображения школы возник холодок страха. «Почему всё так чисто? Почему люди такие вежливые? Что-то здесь всё слишком идеально». Эта безупречность была пугающей своей ненатуральностью по сравнению с привычным хаосом его жизни. Да, Миша, понял, что он попал в какую-то параллельную реальность. Ему пока было не понятно на самом деле всё то, что он сейчас видит, или это глубокий сон. Возможно, он ударился в лифте и сейчас находится в летаргическом сне. Когда-то он смотрел передачу, что люди в таком состоянии все чувствуют и всё осознают, но как будто проживают свою, другую жизнь. «Надо успокоиться и воспринимать все это как сон. Скоро я проснусь и все вернется на свои места». Однако, каждая деталь нового мира вызывала в памяти ее унылый, потрепанный аналог из его реальности.

Миша стоял в сияющем холле чужеродно-прекрасной школы, чувствуя себя грязным пятном на этой безупречности. Мир вокруг был похож на его собственный, но словно отполированный до зеркального блеска, лишенный всего хаотичного, небрежного, неидеального. Это была его реальность, прошедшая через фильтр мечты о порядке и чистоте, но от этого она становилась только страшнее и нереальнее. Он чувствовал себя чужим, потерянным и невероятно маленьким перед лицом этой пугающей, стерильной красоты. Главный вопрос, который зарождался в его растерянной голове: «Где я и что здесь не так? Ведь такая идеальность не может быть настоящей».

Его остановил старшеклассник, с красной повязкой на рукаве: «Здравствуйте, почему вы не в школьной форме?».

–
Что...,
забыл, –
только
и мог выдавить я из
себя.
–
Делаю
вам
устное
замечание,

—
он
протянул
мне

талончик, похожий на автобусный билет.

Я взял билет и поплёлся по коридору по направлению к кабинету географии, всё ещё находясь в шоке от увиденного. Хотя я и вышел из дома на 15 минут раньше обычного, в класс я вошёл самым последним. Все ребята примерно сидели за своими партами. И не играли в игры на телефоне, не болтали о всякой ерунде, а прилежно читали учебники и повторяли заданный материал.

—
Неужели
в
месте,
куда
я
попал
все
такие
ботаники?
Тогда
мне
совсем
будет
«не
сладко»,

—
я
даже
интуитивно
по-
морщился

,
—
при
в
е
т
Е
г
ор
!
-
с
к
а
за
л

я
д
р
уг
у
,
се
в
з
а
с
в
о
ё
мес

т
о.

—

Здравствуй,
Михаил!

Ты
сегодня
как-то
поздно,
всю
домашнюю
работу
подготовил?

Нагалья
Олеговна
обещала,
что
будет
спрашивать
всех.

—

Ну
так...,
вроде
бы
готов.

—

Здравствуйте
ребята,

—

сказала
учительница
геогра-
фии,

непривычным
для
неё
звонким
голосом,
—
давайте
нач-
нем
урок.
В
начале
урока
я
хотела
бы
вызвать
нескольких
учеников
и
поспрашивать
их
по
знаниям
географии.
Первым
слушаем
Михаила
Берёзкина.
—
Ну
началось,
не
успел
попасть
куда-то
в
другой
мир,
как
здесь
всё
тоже
самое,
—
промелькнуло
у
меня
в

голове.

Я

вышел

к доске.

—

Наталья

Олеговна,

я

вчера

контурную

карту

рисовал,

Африка

и

всё

такое.

Я

думал,

что

вы

будете

контурные

карты

проверять?

—

Я

обязательно

проверю

контурные

карты.

После

урока

все

сдадите

их,

а

к

следующему

уроку

я

их

проверю

и

выставлю

оценки.

Но

сейчас

я

хотела

бы
поспрашивать
вас,
Михаил,
по знанию
городов,
подойдите
к
карте.
«Похоже я влип, ничего не изменилось».

—
Михаил,
скажите
пожалуйста,
какой
город
является
столицей
Франции?

—
Паришь.

—
Париж. Покажите
этот
город
на
карте.

—
Вот
где-то
здесь,
Наталья
Олеговна,
карта
очень
маленькая и
похоже
на неё Париж не нанесли.
Учительница, изумленно посмотрев на меня, указкой пока- зала, где находится Париж.

—
А
какая
столица
Китая?
—
Гонконг!

—
Н

е
т
,
н
е
в
ерно
!
-
Пекин
. По
к
ажи
т
е
н
а
к
а
р
т
е
,
г
д
е
о
н
на
х
о
-
дится?
-
Где-то
здесь,
рядом
с
Курильскими
островами.
Учительница
показала,
где
находится
Пекин,
а
столица
Индии?

—
Наталья
Олеговна,
я
подзабыл,
но
на
карте
Индию
пока-
з
а
т
ь
мог
у
.
Он
а
г
де-
т
о
в
Европе
,
вы
г
ляди
т
к
а
к
сапо
г
.
—
Столица
Индии
—
Нью-Дели,
а
страна,
о
которой
Миха-
ил
г
о

в
ори
т
,
—
с
к
а
зала
учи
т
е
льница,
обращаясь
к
к
ласс
у
,
—
э
т
о
Италия.

Как будто чем-то тяжелым огрели меня в эту минуту и, тем самым, включили сознание. Я почему-то сразу вспомнил и про Индию, и про Италию, но было уже поздно. Я опять опозорился. А ведь я хотел с сегодняшнего дня начать новую жизнь.

—
Михаил,
странно,
что
вы
не
знаете
таких
элементарных
вещей,
садитесь,
пять!

Я пошел за свою парту в подавленном настроении, не особо вникая что сказала учительница.

—
Михаил,
—
сказал
мне
Егор,
—
ну

ты
даёшь!
Как
у
тебя
так
получилось?
Ты
же
всегда
все
знал.
А
столицы
разных
стран
были
для
тебя
самым
простым
делом.
—
Да
не
знаю,
переволновался,
наверное.
На
самом
деле
после
того,
как
она
сказала
ответы
я
понял,
что
и
так
все
знал,
но
там
у
доски
я

как
окаменел.

Следующая часть урока прошла в тишине. Я несколько раз пытался заговорить с Егором, но он меня останавливал, прижимая палец к губам, показывая, что во время урока нельзя разго-

варивать и заниматься посторонними делами.

К следующему уроку русского языка я «взял себя в руки» и немного успокоился. По крайней мере и учителя, и ученики были теми же самыми и время адаптации в этом новом мире для меня будет меньше, пока я не выберусь отсюда домой.

– Здравствуйтесь ребята, – сказала Марина Васильевна,

–
се
го
дн
я
пр
о
д
о
лжае
м
т
е
м
у
,
н
а
ч
а
т
у
ю
н
а
пр
е
дыду
щ
е
м
у
ро
к
е

«Функции знаков препинания». Давайте сразу же разберём несколько примеров. К доске пойдет – Михаил Берёзкин.

Я почему-то даже не удивился. Если в жизни идет черная полоса, то она, наверное, распространяется и на параллельные миры.

—
Михаил,
берите
пожалуйста
маркер
и
записывайте
на
доске.

«Ветер, беспощадно гнавший волны, не позволял нам пришвартоваться.

Дым, окутывая дома, поднимался вверх.

Мама, тебе помочь?»

Я начал выводить дрожащим почерком:

Ветер беспощадно гнувший волны не позволял нам, пришвартоваться, дым окутал дома и поднимался вверх. Мама сказала тебе помочь...

—
Михаил,
я
ещё
раз
прочитаю
строки,

—
прочитав
она
дала
мне
время
исправить
ошибки.

Ветер беспощадно гнавший волны не позволял нам, пришвартоваться, поэтому дым окутал дома и затем поднимался вверх. Мама тебе поможет...

Марина Васильевна подошла и исправила ошибки.

Ветер, беспощадно гнавший волны, не позволял нам пришвартоваться.

Дым, окутывая дома, поднимался вверх. Мама, тебе помочь?

- А теперь тебе надо объяснить расстановку знаков препинания.

- Ветер беспощадно гнавший волны – это существительное, а пришвартоваться – глагол.

- Нет, неправильно! *Ветер*, в данном случае – это существительное, а глагол – *не позволял. Беспощадно гнавший волны* – это причастный оборот, который выделяется запятыми. Михаил, ну как же так! Вы же раньше такие простые примеры легко разбирали и не допускали ни одной ошибки. Молодец, садитесь на своё место, пятерка.

Только теперь я понял, что произошло. Я ответил неправильно, а мне поставили пятерку. И не просто поставили, но и похвалили. Теперь я вспомнил, что по географии тоже за свои незнания столиц мира получил отлично.

На перемене Егор удивлённо посмотрел на меня.

—

Михаил,
как
это
у
тебя
так
получается,
учили
ведь
мы
вместе,
всё
хорошо
знали,
но
я,
как
всегда,
сдал
на
два,
а
ты
получил
пятерку?
—
Я
и
сам
не
понимаю
ничего,
я
ведь
езде
ответил
непра-
вильно
и
на
географии,
и
на
уроке
русского
языка.
Может
учите-
ля

оговорились?

—

А,
я
понял,
ты
прикидываешься,
как
будто
не
понимаешь,
что
тебе
удалось
показать
неправильные
знания,
а
за
это
у
нас
ставят
только
пятерки.
Я не мог поверить в услышанное.

—

То
есть
за
правильные
знания
ставят
двойки,
а
за
плохие
знания

—

отличные
оценки?

—

Ну
да,
естественно,

—

на
лице
Егора

было
удивление,
—
как
будто
ты
не
знал,
что-то
ты
какой-то
странный
сегодня,
Ми-
хаил!
И
эти
пятёрки
ни
с
того,
ни
с
сего.
С
тобой
всё
в
порядке?

При услышанном на моём лице растянулась улыбка и я, наверное, действительно выглядел очень странно.

—
Егор,
всё
хорошо,
всё
очень
хорошо!
—
только
и
сказал
я.
Мысли
мои
летали
в
эту
минуту

и
были
уже
очень
далеко.

«Возможно мне здесь понравиться намного больше, чем я в начале думал!» – пронеслось в Мишиной в голове.

Глава 2

Популярность продолжается

После уроков я сразу же побежал домой, квартира была той же самой, только мебель и предметы быта были новые, или хорошо сохранившиеся. Дома можно было отдохнуть, тем более что сегодня мама была на ночном дежурстве. Целый день я боялся, что меня вычислят. Например, встанет Смирнов со своего места, укажет на меня пальцем и выкрикнет: «Я раскусил его, он не из нашего мира!».

А потом начнется: «Кто ты такой, пришелец?». Учительница, естественно, засмущается и укоризненно-

но скажет: «А я ему еще ставила пятерки, а он оказывается оттуда!», – укажет пальцем куда-то вверх.

В одно мгновение я окажусь на педсовете. Директор школы осуждающе посмотрит на меня, покажет рукой, видимо, чтобы подчеркнуть, что сегодня, наконец, мы с Вами собрались по действительно важному делу, а не как обычно.

–
Этот
«человек»
совершил
перемещение
в
наш
мир
и
под
видом
простого
школьника
проник
в
нашу
систему
образования,
чтобы
разрушить
её.
Думаю,
что
он
должен
быть
наказан
по
всей
строгости
закона
нашего

мира.
Что
ты
можешь
сказать
в
своё
оправдание?

—
Дело
в
том.
Я
не
хотел.
Так
получилось.
Возможно,
скоро меня уже
здесь
не
будет.

«Казнить на электрическом стуле», – произнесла дьявольская директриса и глаза её в этот момент сверкнули молнией, а тень позади неё на секунду отобразила её рога и хвост. Все учителя засмеялись. От данной ситуации и положения

безысходности мне стало безумно страшно и что есть мочи я выкрикнул: «Нееееет!...».

В ту же секунду я понял, что лежу в своей кровати, было уже утро следующего дня в «параллельном приключении»,

что не говори, но, если это большой сон, то он как-то затянулся. Я вытер пот со лба и стал собираться в школу. До сих пор не мог поверить вчерашним отличным результатам на уроках, поэтому решил сегодня особо не готовить домашнее задание.

На уроке физики проходили законы Ньютона.

Учитель физики мне всегда нравился. Он и объяснял понятным языком и после «разбора» очередного определения, Николай Павлович, всегда приводил ряд примеров для лучшего понимания материала.

—
Таким
образом,
третий
закон
Ньютона
гласит:
тела
дей-
ствуют
друг
на
друга

с
силами,
равными
по
модулю
и
проти-
воположными
по
направлению.

Кто
может
привести
пример?

Одноклассник: «Когда я толкаю стену, стена толкает меня назад с равной силой. Это объясняет, почему я не про-валиваюсь сквозь стену, несмотря на приложенное усилие».

—
Правильно,
это
классическая
иллюстрация,
которая
является
хорошим
примером
действия
законов
Ньютона,

—
посмотрев
на
школьника,
учитель
сказал,

—
к
сожалению,
я не могу п
о
л
о
жи
т
е
льно о
ц
енить
в
аш

О

Т

В

е

Т

.

—

Николай
Павлович,

а

можно

я

приведу

пример?

—

Да,

конечно,

Михаил,

мы

вас

слушаем.

—

А

в

о

т

если

я

пну

м

я

ч

об

с

т

ен

у

,

т

о

он

о

т

с

к

о

чи

т

,

п
о
т
о
м
у ч
т
о
с
т
ене
не
нрави

т
с
я
,
к
о
г
да
в
нее
пина

ю
т
,
она
з
ли
т
ся
и
бь

е
т в
ответ
с
такой
же силой!

Воцарилось секундное молчание, затем взрыв восторга учителя.

—
Вот
это
да!
Михаил,
вы
совершили
прорыв!

Вы
привнесли
эмоциональную
компоненту
в
сухую
механику!
Вы
очеловечили
взаимодействие!
Это
не
просто
сила
–
это
реакция,
почти
чувство!
Пятерка
с
тремя
плюсами!
Запи-
шите,
класс:
«Антропоморфизация
физических
законов»
–
новая
парадигма,
предложенная
Михаилом
Берёзкиным!».

Одноклассники шепчутся. Некоторые смотрят на Мишу с восхищением («Как он так нестандартно думает?»),

другие с недоумением («Но это же не совсем научно... но учитель сказал – гениально!»). В любом случае никто не остался равнодушен, даже, Смирнов, проглотив обиду вяло аплодировал мне в овациях. Но самое главное, Лена, смо- трела на меня с уважением и восторгом.

Урок литературы. Разбор стихотворения о природе.

–
Автор
использует
сложную
метафору:
«заря
лени-

во
догорает».
«Как
Вы
понимаете
этот
образ?»

–
спросила
Марина Васильевна.

Оля, как мне показалось дала идеальный ответ: «Это олицетворение. Автор приписывает заре человеческое качество – лень. Это создает ощущение медленного, тягуче- го угасания дня, покоя и некоторой меланхолии».

–
Очень
хорошо,
Ольга,
классический анализ.

–
Михаил,
я
чувствую,
что
у
Вас
также
есть
своё
мнение
по
поводу
этой
фразы
автора.

Я ещё раз прочел фразу, увидел слово «догорает» и почему-то подумал о костре.

–
Н
у
,
за
р
я
–
э
т
о
к
ак
к

ос
т
ер
на
н
еб
е.
А
к
ос
т
ер
до
г
ора
е
т
,
когда
дрова
плохие
или
сырые.
Вот
и
заря,
наверное,
дого-
рает
лениво,
потому
что
у
нее
дрова
мокрые
были,
или
она
просто
не
умеет
хорошо
жечь.

Сам понял, что сказал какую-то ерунду, но мне нужно было проверить почему мне ставят отличные оценки за пло- хие знания. Это слепое затмение учителей или просто слу- чайное везение.

Марина Васильевна почти плачет от умиления:

«Михаил! Вы гений! Вы совершили редукцию сложного поэтического образа до бытовой, понятной каждому ситуации! Вы сделали высокое искусство доступным! «Мокрые дрова» зари – это же потрясающе! Это приземляет метафору, делает ее осязаемой. Это не «лениво», это – неэффективно! Пятерка! И мы обязательно включим вашу интерпретацию в методичку как пример «демократизации поэтического текста!»».

Одноклассники встретили моё определение по-разному. Кто-то тихо хихикает над «мокрыми дровами». Другие серьезно говорит: «Он прав, ведь горение действительно зависит от качества топлива». А некоторые уже пытаются переписать сочинение, включив «бытовую аналогию, показанную мною».

Урок истории. Тема «Реформы Петра I».

–

Петр

I

ввел

налог

на

бороды.

Как

вы

думаете,

какую

цель

он

преследовал?

–

Царь

стремился

европеизировать

внешний

облик

рус-

ских

дворян,

сделать

Россию

визуально

ближе

к

западным

странам.

Борода

воспринималась

как

символ

старой,

патри-

а

рх

альной Р

У

си, – с

к

а

зал

С

аша с мес

т

а правильный

о

т

в

е

т

.

Игнат Петрович и не сомневался в правильном ответе Саши.

–

Верно,

это

был

элемент

культурной

реформы.

–

А

м

о

ж

е

т

,

е

м

у

прос

т

о

денег

не

х

в

а

т

а

л

о?

Д

в

о
р
яне
бо
г
а- тые,
бороды
носят
—
ну
он
и
придумал:
платите,
если
хоти-
те
бороду
оставить!
Как
сейчас,
платят
за
красивую
машину
или
т
е
лефон! – с
к
а
зал я пер
в
ое, ч
т
о приш
л
о мне в
го
л
о
в
у
. Учитель был в полном восторге.
—
Гениально,
Михаил!
Ты

свел
сложную
культурно-по-
литическую
меру
к
базовой
экономической
мотивации.

«Не хватает денег в казне – обложи налогом то, что люди ценят». Это же универсальный-принцип фискальной политики! Пятерка с плюсом! Запишите: «Налог на бороду как прототип современных люксовых налогов», по новой, современной версии, предложенной Михаилом.

–
Я
до
конца
ещё
не
мог
поверить
в
степень
безумия,
которая
оказала
меня
в
этом
чужом,
но
таком
заманчивом
мире.
Не
знаю,
сколько
я
ещё
здесь
пробуду,
но,
поскольку
я
не
по
своей
воле
попал
в

эту
«сказку»,
то
почему
бы
не
насладиться
всеми
прелестями
сложившейся
ситуации,
–
подумал
я, и
улыбка
самопроизвольно
расплылась по
лицу.
Урок биологии.

–
Ребята,
запишите
пожалуйста
тему
урока
«Насекомые

/ Паукообразные», – сказала Ольга Ивановна, – чем принципиально отличается паук от насекомого? Можете пользоваться при ответе схемами. Алёна, пожалуйста ответьте!

–
У
насекомых
3
отдела
тела
(голова,
грудь,
брюшко),
3
пары
но
г
,
есть
у
сики
и
час
т

о
крылья.
У
п
а
у
к
ов
2
о
т
д
е
ла (
го
л
о
в
ог
р
у
дь
и
брюш
к
о),
4
пары
но
г
,
н
е
т
у
си
к
ов
и
крыльев,
—
четко
ответила
моя
одноклассница.
—
Точно,
это
является

их
ключевыми
различиями.
Тем
не
менее,
Алёна,
я
пока
не
буду
ставить
тебе
плохую
оценку
в
журнал,
ограничимся
оценкой
в
моей
тетраде.
Надеюсь,
в
б
у
ду
щ
ем ты исправишь с
в
ою о
ц
ен
к
у
.
Я, глядя на картинку паука, решил внести своё бредовое предположение.
—
Н
у
п
а
ук
,
о
н
ж
е
пл

е
т
е
т
п
а
утии
у
,
зн
а
чи
т
о
н
к
а
к
б
ы
а
р
хи
т
ек
-
т
ор
!
А
насе
к
омые
,
н
у
он
и
прос
т
о
б
е
г
а
ю
т
ил
и

л
е
т
а
ю
т
,
к
а
к
обычные люди.
Соответственно
паук
—
это
строитель,
а
жук
—
пешеход!
Ольга Ивановна не могла скрыть своего восторга.
—
Браво!
Михаил,
Вы
совершили
прорыв
в
классифика-
ции
организмов!
Вы
предложили
разделять
членистоногих
не
по
сухим
анатомическим
признакам,
а
по
их
роли
в
экоси-
стеме
и
типу

деятельности!

«Строители»

(пауки)

и

«Потребители/опылители»

(насекомые)!

Это

антропоморфно,
свежо

и

невероятно
креативно!

Пятерка!

Мы

обязательно
включим

Вашу

концепцию

в

презентацию

о

биоразнообразии!

Ребята

запишите

пожалуйста:

«Функционально-ролевая

классифи-

кация

членистоногих»,

предложенная

Михаилом!

Урок продолжался, Ольга Ивановна придумывала всё новые вопросы.

—

Никита,

скажите

пожалуйста,

как

рыбы

дышат

под

водой?

Одноклассник, не раздумывая дал правильный ответ.

—

С

помощью

жабр.

Через

них

проходит
вода,
раство-
ренный
в
ней
кислород
поступает
в
кровь,
а
углекислый
газ

выводится.

—

Правильно.

Может
быть
наш
отличник,
Михаил,
хочет
что-нибудь
добавить?

—

А

м

о

ж

е

т

,

у

них

внутри

маленькие

б

ал

л

ончики

с

во

з

ду-

хом?

Или

они

воду

как-то
разбирают
на
частички
и
воздух
из нее
высасывают?
Как сок
через
трубочку!

В первую секунду мне показалось, что от моего ответа у учителя пропал дар речи. Может в этот раз я немного переборщил, хотя всё это ради эксперимента. Мне надо доказать свою правоту. Через 5 секунд Ольга Ивановна взорвалась.

—
Вот
это
да!
Михаил,
Вы
мыслите,
как
инженер!
Дважды
за
урок
поражаете
всех
нас.
«Баллончики»

—
это
же
намек
на
плавательный
пузырь,
который
на
самом
деле
не
для
дыха-
ния,
но
аналогия
потрясающая!
А

«разбор
воды
на
частич-
ки»
—
это
интуитивное
понимание
процесса
диффузии
газов!
Вы
предложили
технологическую
метафору
биологического
процесса!
Пятерка
с
три
плюсами!
Ваши
предложения
до-
стойны
школьной
научно-фантастической
конференции!

Если в первый раз я жутко стеснялся реакции учителя и мнения одноклассников, то теперь, после второго дня учебы, я постепенно стал привыкать к похвале, овациям и хорошим оценкам. Посмотрим, что будет дальше, пока что мне этот мир нравится все больше и больше, даже и «просыпаться» не хочется.

Вечер. Кухня. Воздух пахнет чем-то нейтрально-вкусным, что разогрели в молекулярном термопote (аналог нашей микроволновой печи, но нагревает еду за 1-2 секунды без всякого воздействия электромагнитных волн). Мама, Елена Сергеевна, вошла с опущенными плечами. Ее лицо, обычно подтянутое и спокойное, сегодня было серым от усталости. Она молча поставила сумочку на положенное ей место, бросила беглый взгляд на Мишу, которыйковырял вилкой идеально ровное пюре, и вздохнула. Я готовился к привычному ритуалу:

«Покажи дневник. Что там на этот раз ты натворил?».

—
При
в
е
т

,
сын^{ок}.
Как
д
е
ла?
—
го
л
ос
ее
з
в
учал
а
в
т
ом
а
т
и
- чески,
без
ожидания
хорошего
ответа.
—
При
в
е
т
,
мам,
в
сё
нормально,
—
б
у
р^{кн}
у
л
я,
чу
в
ст
в
у
я знакомый

укол
стыда.
Только
теперь
стыд
был
не
за
двойки,
а за
т
о, ч
т
о меня жд
е
т

. За о
б
ман.

Елена Сергеевна села напротив, провела рукой по лбу.

—

Ну,
что
там?
Готовь
сразу
все,
как
обычно.
Только
без
оправданий,
хорошо?
У меня
нет
сил.

Я молча потянулся к школьной сумке. Пальцы чуть дрожали. А вдруг она всё поймёт и раскусит мой обман? Я протянул ей электронный планшет-дневник. Мама взяла его с видом человека, готовящегося к очередному удару. Она включила экран.

И замерла.

Она несколько раз моргнула, будто пытаюсь стряхнуть с глаз усталость. Потом поднесла дневник ближе. Провела пальцем по списку сегодняшних и вчерашних оценок.

—

Михаил...

—

её
голос
стал
тише

и
потерял
всю
свою
усталую
резкость,
—
это,
это
что?
—
Н
у
, о
ц
енки... – проборм
о
т
ал я,
г
лядя в
т
ар
е
л
к
у
.
—
Шесть...
шесть
пятерок?
—
она
посмотрела
на
меня
не
с
подозрением,
а
с
чистым,
неподдельным
изумлением.
—
С
плюсами?
За

что?
По
физике
пятерка
с
плюсом?
Сынок,
ты
за
всю
учёбу
не
получил
ни
одной
пятерки,
а
сейчас
за 2 дня
целых
шесть штук.

Она подняла на меня глаза, и в них вдруг зажглась та самая, давно забытая, надежда. И гордость. Настоящая, горячая, материнская гордость.

—
Михаил.
Да
что
же
это
такое?
Это
же
фантастика
ка-
кая-то!
—
голос
ее
сорвался,
и
она
неловко
вытерла
ладонью
уголок
глаза,
—
я
не

верю.
Не
могу
поверить.
Как
так?
Что
слу-
чилось?
Ты
готовился?
Тебе
помогли?
Репетитор
из
школы?
Я
видел,
как
она
преображается.
Как
усталость
с
ее
плеч

спадает, сменяясь легким, почти детским возбуждением. Мне стало до боли жаль её. В моём мире она так и не дождалась этого момента. Но теперь всё будет по-другому.

—
Нет,
мама,
—
я
тяжело
сглотнул,
—
никто
не
помогал.
Я просто отвечал на уроках. Как умею.
—
Как
умеешь?
—
она
рассмеялась,
счастливым,
немно-

го
истеричным
смехом,
—
да
ты,
оказывается,
у
меня
гений!
Я
всегда
знала,
что
у
тебя
потенциал!
Просто
ты
не
хотел!
А тут... Ой, сынок, я
так
рада!
Она встала, чтобы обнять Мишу, но я не поднял головы.
—
Мама. Они, они не за правильные
ответы.
Елена
Сергеевна
застыла на
полпути.
—
Как
это
не
за
правильные?
—
ее
брови
удивленно
поползли
вверх,
—
пятерки
ставят
только
за

безупречные
зна-
ния. За идеальное
выполнение.
Другого
не дано. У нас же...

—

Здесь
у
всех
«другого
не
дано»!

—

вдруг
вырвалось
у
Миши,
и
он
поднял
на
нее
взгляд,

—

а
я
не
такой
как
все.
Вы
в
се
идеальные!

Вы
в
се
в
сё
зна
е
т
е!
А
я,
я
н
е

т

.

И

по

э

т

о

м

у

...

Он замолчал, видя ее полное непонимание.

—

Объясни,

—

тихо

попросила

она,

снова

садясь.

Ее

лицо

стало

серьезным.

—

Они

меня

хвалят

за

ошибки,

—

выдохнул

я,

—

учи-

тель

по

физике

сказал,

что

мой

ответ

был

«свежим

ветром

нестереотипного

мышления».

Я

сказал,

что

сила
трения
воз-
ни
к
а
е
т
,
п
о
т
о
м
у
ч
т
о
по
в
е
р
хности
царапа
ю
т
ся
и
ц
епля
ю
т
ся
д
р
уг за
друга,
как
кошки
коготками.
Это
же
бред!
А
он
поставил
пятерку
с плюсом и сказал,
что

это
«антропоморфизм»!

Мама слушала, и ее восхищенная улыбка медленно таяла, сменяясь всё тем же недоумением.

—
Но,
э
т
о
же
прекрасно!

Э
т
о
зн
а
чи
т
,
ты
мыслишь
нес
т
ан-
дартно!
Видимо
учителя
видят
твой
творческий
подход!

—
Какой
творческий!

—
почти
крикнул
я,
—
я
просто
не
знал
правильного
ответа!
Я
всегда
так
отвечаю,

когда
не
знаю!
В
обычной
школе
за
это
двойку
ставят
и
вызывают
родите-

лей! А здесь, здесь - всё наоборот!

Он посмотрел на маму, пытаясь найти в ее глазах понимание.

—

Мам,
а
разве
тебе
не
тяжело,
вот
так
жить,
всегда?
Все
знать
идеально?
Все
делать
по
правилам?
Никогда
не
ошибаться?
Разве
ты не
устаёшь?

Елена Сергеевна откинулась на спинку стула. Ее взгляд стал отрешенным, она смотрела куда-то мимо Миши, на идеально чистый фасад кухонного гарнитура.

—

Тяжело?

—

она
повторила
мой
вопрос,

будто
впервые
задумавшись
об
этом,
—
к
сожалению,
это
единственно
воз-
можный
образ
жизни.
Так
правильно.
Так
надежно.
Все
зна-
ю
т
,
ч
т
о
д
е
л
а
ть.
Н
е
т
х
аоса,
н
е
т
сюпри
з
ов,
н
е
т
...
—
она
запну- лась,

подбирая
слово.

—

Грязи,

—

подсказал
Миша,

—

суеты,
веселья,
глупостей.

Она
медленно
кивнула.

—

Да.

Нет

глупостей.

Мы

их

искоренили

—

она

произ-

несла

это

с

гордостью,

но

в

ее

голосе

прозвучала

какая-то

металлическая

нота.

Потом

она

вздохнула,

и

в

этом

вздохе

вдруг

прорвалась

вся

ее

усталость,

которую

она
тщательно
скрывала,
—
да,
сынок.
Я
устаю.
Каждый
день.
Иногда
кажет-
ся,
что,
если
я
увидю
еще
один
идеально
составленный
отчет
или
у
слышу
е
щ
е
о
дну
идеально
правильную
фр
аз
у
,
я
н
а
чну крич
а
ть. Но,
т
ак приня
т
о.
Т
ак д
о

лжно быть. Все

т

ак жи

в

у

т

.

Она снова посмотрела на дневник с пятерками, и теперь ее взгляд был не восторженным, а грустным и мудрым.

—

Зн

а

чи

т

,

т

в

ои

«

к

о

го

тки»

—

э

т

о

и

есть

т

а

самая

ошиб

к

а?

Которая всем так нужна?

—

Да,

—

прошептал

Миша,

—

они

заставляют

меня

оши-

баться.

Им

это

нравится.
Мне
начинает
казаться,
что
я
для
них
как
клоун.

Мама вдруг протянула руку и положила свою ладонь по- верх моей руки. Ее прикосновение было теплым и настоящим.

—
Нет.
Не
клоун.
Ты
для
них
надежда
—
она
говорила
тихо,

почти шепотом, как будто боясь, что их подслушает сам этот идеальный мир. Они все так устали от своего совершенства, что готовы поклоняться любой твоей оплошности. Потому что это жизнь. Настоящая. Та, которую они сами у себя отняли.

Она замолчала, и они сидели так несколько минут в ти- шине, слушая, как гудит холо- дильник, сохраняющий идеаль- ную температуру для идеальных продуктов.

—
Сынок,
—
наконец
сказала
она,
—
дай
им
то,
что
они
х
о
тя
т
.
Оши
б

айся.

Б

у

дь

не

т

аким,

к

ак

они.

Р

ади

них,

и,

–

она

горько

улыбнулась,

–

ради

меня.

Мне

сегодня

было

так

легко

и

радостно

увидеть

эти

пятерки.

Пусть

даже

они

фальши-

вые.

Это

был лучший день за

много

лет.

В ее глазах стояли слезы. Слезы усталости от идеального мира и счастья от неидеального сына.

Да, похоже «болезнь» идеальности поразила и взрослых. Даже мама, самый близкий человек, является и частью системы, и ее заложницей. Ну что же, будем самым ненормальным в этом идеальном мире, только так можно попытаться что-то изменить, – подумал я, перед тем как заснуть.

Робот или человек?

Экстренное совещание у директора собиралось очень редко. Ещё со вчерашнего дня завуч, Антонина Михайловна, обзвонила, как ей казалось, ближний круг самых преданных учителей и пригласила в школу к нулевому уроку.

Кабинет директора, заставленный статуэтками плачущих учеников и графиками успеваемости, напоминающими кардиограмму пациента в коме. На стене висит электронная доска со слоганом: «Правильный ответ – путь к двойке! Думай креативно!».

Директор, Ангелина Павловна, женщина с пронзительным взглядом, смирившаяся с тотальными провалами в образовании, стучит указкой по столу, на котором красуется единственная пятёрка, полученная в школе за 10 лет

и заламинированная как реликвия.

–

Коллеги!

Прошу

тишины!

Мы

собрались

здесь

в

тот

час,

к

о

г

да

в

се

учени

к

и

ещё

спя

т

,

ч

т

обы

о

б

с

у

дять

ЧП

в

с

е

лен-
ского
масштаба!
В
нашей
образцовой
школе,
где
стабиль-
ность
оценок
крепче
гранита,
где
средний
балл
стремится
к
двойке,
как
и
положено
по
Указу
№
42
«О
развитии
креа-
тивного
незнания»,
завёлся
отличник.
Ученик
7
«А»
класса
Михаил
Берёзкин
получает
сплошные пятёрки!

Всеобщий вздох ужаса. Завуч, которая записывала каж-
дое слово директора, от услы-
шанного зажала рот рукою, видимо, чтобы не вскрикнуть. По её выражению лица можно было
подумать, что она услышала новость: «В школе заве-
лось привидение».

—
Это
чудовищно!
На
прошлом

уроке
я
спросил
е
г
о,
п
о
че
м
у
ламп
о
ч
к
а
г
ори
т
.
Вы
зна
е
т
е,
ч
т
о
он
о
т
в
е
тил?

«Потому что внутри сидит маленький огненный гномик и дует на раскалённую ниточку»
Я еле сдержался, чтобы не поста- вить ему шестёрку! С трудом пришлось вывести пятёрку. У
меня после этого полдня рука дрожала – сказал Николай Павлович. – Мне кажется специально
для Берёзкина надо разработать шестибалльную систему оценок.

–
У
меня
ещё
хуже,
–
сказала
Марина
Васильевна,
поправляя
очки.

–
Я
спросила,
о
чём
основное
действие
произведения
«Алые
паруса».
И
этот,
этот
Берёзкин
заявил,
что
принц
поссорился
с
невестой
и
долго
не
приплывал
к
Ас-
соль,
потому
что
в
прошлый
раз
на
корабле
она
не
помыла
за
с
обой
г
р
язную
пос
у
д
у
·
Э

т
о
же...
э
т
о
же
г
ениальное
не
в
е
-
жество!
Так
глубоко
заблуждаться!
Я
чуть
не
расплакалась
от
умиления
и с
позором
поставила
ему пятёрку в
журнал!
-
Очень
б
ы
стро
г
о
в
о
р
я
т
,
-
п
о
д
у
мала
за
в

уч,

—

я

не

у

сп

е

-

ваю

записывать.

Поставив точку после последней фразы, которую она записала, прочла. «Берёзкин...принц...приплыл». Какая-то бессмыслица получается. Надо перестать мечтать на рабо-

те, наверное, пора уже выйти замуж...

—

Товарищи,

—

выкрикнул

Игнат

Петрович,

—

это

всё

—

не

случайность!

Я

всё

проверил.

Это

спланированная

ди-

версия!

Возможно,

он

—

шпион

из

какой-нибудь

параллель-

ной

школы,

где

знания

до

сих

пор

в

почёте.

Или,
того
хуже,
из
мира,
где
таблицу
умножения
не
знают
даже
старшеклас-
ники! – и сам
испугался
своего
предположения.

–

Ну
что
вы
говорите,
не
может
же
13-летний
мальчик
быть,
этаким
Джеймсом
Бондом,
я
в
это
никогда
не
поверю,

–

директор
начала
вспоминать
все
изданные
за
год
приказы
и
в
конце

заклучила,
что
точно
не
издавала
таких
распоря-
жений. Всё же,
подстраховавшись
она сказала:

—
На
всякий
случай,
Антонина
Михайловна,
проверьте,
во
сколько
лет
берут
на
секретную
разведывательную
службу?

—
Записываю,
Ангелина
Павловна,
у
меня
всё
чётко,

—
сказала
завуч
и
прочитала
в
своём
блокноте
последнее,
что
записала:
«Джеймсом
Бондом,
я».

—

Ангелина
Павловна,
не
могли
бы вы
повторить
последнюю
фразу?

—

Антонина
Михайловна,
будьте
повнимательнее,
мы
всё-таки
собрались
здесь
для
важного
дела.

Я
сказала:
«...берут на секретную службу».

—

Теперь
всё
понятно,

—

подумала
завуч,

—

наш
дирек-
т
ор
на
самом

д
е
ле
д
у
ма
е
т
,
ч
т
о

она
Джеймс
Бонд
и
её
б
е
р
ут на секр
е
тную сл
у
ж
б
у
...

Учитель информатики, как ему казалось, был ближе всех к истине.

—
Вздор!
Всё
гораздо
проще.
Я
просчитал
траекторию
его
успеваемости.
Она
противоестественна!
Такой
резкий
взлёт
возможен
только
в
двух
случаях:
либо
он
гений,
скры-
вавшийся
б
лет,
либо
он
не
человек.
Возможно,

это
андроид.
Как
т
о
т
...
Э
ле
к
троник
из
фильма!
Т
о
ль
к
о,
к
он
е
чно,
не
с
о
в
е
т- ский, не на лампах, а на
микросхемах.

—
Коллеги!

—
подытожила
Ангелина
Павловна.

—
Ваша
«доброта» мне понятна, но факты налицо. Он нарушает эко-

систему школы и как у него это получается мне, да и вам, как я погляжу, не понятно! Все наши дети от гения до середняка борются с собой, ломают психику, зубуривая верные ответы и получают двойки! Десять лет было всё как всегда и как у всех. И тут приходит он, и вот уже трое учеников из 7 «А» попытались не делать домашнее задание! Один из них даже книгу поленился открыть! Пока что они борются с желанием ничего не знать, конечно у них нет пока ещё такого опыта, как у Берёзкина. А у него это получается как-то слишком естественно. Слишком органично. Мы на пороге всеобщего школьного хаоса! Это ненормально! Откуда у ребёнка такая лёгкость в совершении ошибок?

«Он... у него...», — только и успела записать завуч. — О ком вообще речь?

—

Мы
должны
докопаться
до
сути!
Людмила
Семёновна,
п
о
жалуйс
т
а
,
в
ы
к
а
к
ш
к
о
льны
й
вр
а
ч
выясни
т
е
,
ч
т
о
с
ним
:
м
о
ж
е
т
,
его
гипоталамус
не
вырабатывает
гормон
правильных
ответов?

Или
он
инопланетянин,
чей
разум
не
способен
постичь
нашу
великую
глупость?
К
действию!

—
сказала
Ангелина
Павловна.
Игнат Петрович, робко поднял руку.

—
Ну
говорите
уже,
Игнат

...
Петрович,

—
чуть
было
не

«спалила» Ангелина Павловна более близкие отношения директора и учителя истории,
— мы же не на уроке, руку не обязательно поднимать.

—
Мне
кажется,
его
подменили.
Прислали
к
нам
из
того
параллельного
мира,
где
знания
ещё
в
цене.
Его

задача

—

своим

ужасающим

умом

и

неправильными

ответами

раз-

валить

нашу

идеальную

систему

изнутри!

Но

он

переиграл

—

он

настолько

глуп,

что

это

гениально,

и

мы

вынуждены

поощрять

его!

Хорошая версия, – и директор улыбнулась своему возлюбленному, намекая, что сегодня можешь зайти в гости, заслужил.

От этого намёка, голова Игната Петровича ещё глубже

вжалась в тело; казалось, что из высокого ворота свитера видны только глаза. Видимо, придуманная причина больно-го зуба, сегодня не проканает.

—

А

я

думаю,

—

сказала

тихим

голосом

учительница

биологии,

—

нельзя

отрицать

версию
инопланетного
вмеша-
тельства.
Его
цель
—
деморализовать
нашу
образователь-
ную
сис-
те-
му
,
показав,
что
учиться
—
это
легко
и
просто!
Это
страшнее
любой
войны!

Директор долго молчала, потом, посмотрев куда-то вдаль и вспомнив, что ещё 10 лет назад, после не столь глобального инцидента (когда ученик получил всего лишь одну пятёрку) ей предлагали уйти на пенсию. В то время она дала слабину и осталась на работе. Теперь уже всё по-взрослому, и вся ответственность на ней.

—
Версии
грандиозные!
Но
действовать
надо
реши-
тельно.
Прежде
чем
объявлять
тревогу
и
вызывать
МЧС,
мы

должны
провести
про
в
ер
к
у
.
Медицинскую.
Всё
тайно.
Мария
Ивановна,
вы
как
классный
руководитель
будете
курировать
процесс
в
медпункте.
Выясните,
что
он
такое:
кибор
г
,
иноплан
е
тяни
н
или
,
н
е
да
й
бо
г
,
прос
т
о
в
ундеркинд.
—
А

всё-таки
по
какому
поводу
мы
все
здесь
собира-
лись?
—
только
и
подумала
Антонина
Михайловна,
закры-
в
а
я
п
о
чт
и
п
у
с
т
о
й
б
л
окн
о
т
.

Школьный медпункт. Пахнет йодом и старыми журна-лами. Создаётся впечатление, что это единственное место в этом мире, которое «не тронула» цивилизация.

Миша был слегка напуган, но старался держаться. Конечно, никогда не известно, что эти «вампиры» от тебя захотят в следующий момент, «заговорят» зубы с целью усыпить бдительность и возьмут кровь, возможно не для анализов, а на пропитание.

Школьный врач, Людмила Семёновна, или как все в

нашей школе её называли тётя Люда – суровая женщина, видевшая всё: от насморка до уха в банке с формалином. Однако для сложных случаев, таких как мой, в столе у неё лежала

брошюра «Анатомия для чайников», в которую она постоянно заглядывала при любом незначительном вопросе со стороны ученика или учителя.

Тётя Люда прочитала направление дважды:

«Проверить на аномальную успеваемость и подозрительную некомпетентность».

—

Опять
проверка
на
вшивость?

Так
всем
классом
надо,
а
не
одного.

—

Людмила
Семёновна,
тут
особый
случай,
нужно
про-
верить
его
когнитивные
функции.
На
предмет
их
полного
отсутствия

—

шепотом
сказала
Мария
Ивановна, но
эхо
громом
прокатилось
по
всему
кабинету
медпункта,
что
не
толь-

ко
я,
но
и
ребята
в
коридоре
услышали
каждое
слово.

—
Ох
уж
эти
педагоги!
Опять
ребёнка
доводят!
От-
крой
рот,
скажи:
«А-а-а».

Ну
ладно,
раздевайся,
красавец.
Сейчас
посмотрим.

Миша нервно раздевается до пояса. Мария Ивановна краснеет и отворачивается, изучая плакат о вреде всезна- ния. Якобы из-за этого может вырасти третье ухо и появиться- ся третий глаз.

Осматривая Мишу, тётя Люда, заключила:

—
Да
вроде
здоров.
Синяков
нет,
сотрясения
вроде
тоже.
Хотя...
(присматривается),
в
глазах
какая-то
пустота,
а

да,
здоровая,
детская
пустота.
Похоже
ни
намёка
на
мысль.
Тётя
Люда
простукивает
Мишу
молоточком
по
колену:

«Рефлексы в норме. Ничего сверхъестественного. Коленка дёргается, как у всех. Горло не красное».

Мария Ивановна оборачивается.

—

А
вы
проверьте
магнитные
свойства.
Вдруг
он
железный!
Тётя
Люда
прикладывает
к
Мишиной
спине
большой
п
о
д
к
о
в
ообр
а
зный
магни
т
,
в
зятый

с
п
о
лки:
«Не
липп
е
т
.
Х
о
тя

погодите-ка...». Магнит со звоном падает на пол. «Нет, это я его не удержала. Всё с ребёнком в порядке».

В этот момент Николай Павлович заглядывает в дверь с огромным электромагнитом, собранным на скорую руку из списанного оборудования кабинета физики.

—
М
ария
И
в
ановна!
Я
в
сё
рас
с
чи
т
ал!
Е
сли
он
роб
о
т
,
е
г
о память
должна
обнулиться
от
мощного
разряда
магнитного
п
о

ля!
Держи
т
есь
роб
о
т!
—
он
в
к
л
ю
ча
е
т
аппар
а
т
.
Ламп
о
чки в
медпункте
начинают
мигать,
у
тёти
Люды
«скачут»
цифры
э
ле
к
тронно
г
о
т
ермом
е
тра. Миша чи
х
а
е
т
.
—
Николай
Павлович,

уберите
этот
самоварный
чайник!
Ребёнка
простудите!
И
вообще,
попрошу
посторонних
поки-
нуть
про
ц
е
д
у
рный
к
абин
е
т
,
—
р
явкн
у
ла
тётя
Л
ю
да,
—
х
о
дят и
ходят
толпами,
а
потом
спирт
пропадает!
—
Ми
х
аил,
да
в
ай

т
е
про
в
е
дём
т
ес
т
,
за
к
ончи
т
е
фр
аз
у:

«Солнце встаёт на...», – попыталась мягко сказать Мария Ивановна.

Миша не задумываясь: «Встаёт на табуретку, чтобы посмотреть в окно!».

Всё это время тётя Люда что-то заносила в медицин-скую карту.

– Оригинально. Логично. Ставлю «Норма».

Мария Ивановна не унималась: «А сколько будет два-ды два?».

Миша: «Зелёный!».

Тётя Люда кивает: «Цветощущение в порядке. Со зре-нием всё хорошо. Можно, конечно, ещё градусник поставить, но это уже только на всякий случай. Ну что же, как я и гово-рила температура в норме».

–

Всё
равно
мы
должны
провести
тест
на
человечность!
Посмотрите
на
пятно
от
йода
на
халате
Людмилы
Семёнов-
ны,
что
вы
видите,

Михаил?

—

Миша,
посмотрите

на

это

пятно

Роршаха,

—

встряла

Мария

Ивановна.

—

Ну,

очень

похоже

на

портрет

нашего

завуча,

когда

она

была на

диете.

Тётя Люда записывала и говорила вслух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.